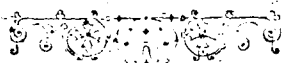

46
Российская Коммунистическая партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВЕСТНИК

Вологодского Губернского КОМИТЕТА.

№ 4—5.

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ 1921 Г.

№ 4—5.

СОДЕРЖАНИЕ:

К 4-й годовщине Октябрьской революции, — *М. Ленин*. Цифры и факты.

Экономический отдел: Новая экономическая политика. *М. Бухарин*. Промышленность республики. *М. М. Б.* Комитеты взаимопомощи и их работа.

Агитация и пропаганда: Основные направления агитации и пропаганды в условиях Вологодской губернии. *А. Биринко*. О политической работе в Красной Армии. *М. Задоро*. Об активизации агитации.

Партийное строительство: Работа и итоги по очистке Вологодской организации. *Р. Н. П. Ратехин*. Что такое махавщина? *А. Иванов*. — Очередная задача ноябрьская. *М. Мельнич*. Учет местного опыта. *М. Спаский*.

Партийно-Советская школа: Районная школа политграмоты. Соопартшколы и политпросветуры в Вологодск. губ.

Съезды и конференции: IV-й Всероссийский Съезд Р. Н. С. М. Съезд Вологодская губпартконференция.

Циркуляры и постановления Ц. К. Р. К. П.: Всем Губ. Ком. Р. Н. П. О нарушениях программы в религиозной области. Положение об отделах по работе среди женщин.

К ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Наступает четырехлетняя годовщина 25-го октября (7 ноября).

Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом.

В самых кратких—и, конечно, далеко неполных и неточных—абрисах это значение и этот опыт можно бы изложить следующим образом.

Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране.

И мы вправе гордиться тем, что проделали эту чистку гораздо решительнее, быстрее, смелее, успешнее, шире и глубже с точки зрения воздействия на массы народа, на толщу его, чем великая французская революция свыше 125 лет тому назад.

И анархисты, и мелкобуржуазные демократы (т. е. меньшевики и эсеры, как русские представители этого международного социального типа) говорили и говорят не вероятно много путаницы по вопросу об отношении буржуазно-демократической революции к социалистической (*то-есть* пролетарской). Верность нашего понимания марксизма в этом пункте, нашего учета опыта прежних революций подтвердилась за 4 года полностью. Мы довели буржуазно-демократическую революцию *до конца*, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся *вперед* к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная что *только борьба* решит, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необъя-

но высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой. Поживем, увидим, но и сейчас уже видим, что сделано гигантски много—для разоренной, измученной, отсталой страны в деле социалистического преобразования общества.

Кончим однако о буржуазно-демократическом содержании нашей революции. Марксистам должно быть понятно, что это значит. Для пояснения возьмем наглядные примеры.

Буржуазно-демократическое содержание революции, это значит—очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма.

Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России в 1917 году? Монархия, сословность, землевание и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих „авгиевых конюшен“, оставленных, к слову сказать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими их буржуазно-демократических революций, 125, 250 и больше (1649 в Англии) лет тому назад,—возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто. За какиенибудь *десять недель*, начиная от 25 октября (7 ноября) 1917 г. до разгона Учредилки (5 января 1918 г.) мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем за *восемь месяцев* своей власти делали буржуазные демократы и либералы (кадеты), мелкобуржуазные демократы (меньшевики и эсеры).

Эти трусы, болтуны, самовлюбленные нарциссы и гамлетика махали картонным мечем—и даже монархии не уничтожили. Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности (самые передовые страны в роде Англии, Франции, Германии до сих пор

не отделались от следов сословности) Наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца. «Можно спорить» (достаточно за границей литераторов, кадетов, меньшевиков и эсеров, чтобы заниматься этими спорами) о том, что выйдет „в конце концов“ из земельных преобразований великой октябрьской революции. Мы не охотники сейчас терять время на эти споры, ибо мы борьбой решаем этот спор и всю массу зависящих от него споров. Но нельзя спорить против факта, что мелкобуржуазные демократы восемь месяцев „соглашались“ с помещиками, хранящими традиции крепостничества, а мы в несколько недель и этих помещиков, и все их традиции смели с лица земли русской до конца.

Возьмите религию или бесправие женщины, или угнетение и неравноправие нерусских национальностей. Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошлаки мелкобуржуазной демократии восемь месяцев об этом болтали; нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы *эти* вопросы были решены в *буржуазно-демократическом* направлении *до конца*. У нас они решены законодательством октябрьской революции до конца. Мы с религией боролись и боремся по настоящему. Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области. У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого изъятия, странах земного шара.

Это все—содержание буржуазно-демократической революции. Полтора-два десятилетия назад обещали народам передовые вожди этой революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего типа) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии (или „идей религии“, „религиозности“ вообще), от неравноправия национальностей. Обещали—и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало „уважение“ к „священной частной собственности“. В нашей пролетарской революции этого проклятого „уважения“ к этому трижды проклятому средневековью и к этой „священной частной собственности“ не было.

Но чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической рево-

люции, мы должны были продвинуться дальше и мы продвинулись дальше. Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как „побочный продукт“ нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической* работы. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно-демократические преобразования—говорили и доказали делом мы—есть побочный продукт пролетарской, то—есть социалистической революции. Кстати сказать, что все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хиллквиты, Лонге, Макдональды, Турати и прочие герои „2¹/₂-ного“ марксизма, не сумели понять *такого* соотношения буржуазно-демократической и пролетарско-социалистической революции. Первая перерастает во вторую, Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй пережить первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата.

Пусть псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за нею мелкобуржуазной демократии осыпают нас кучами проклятий, ругательств, насмешек за неудачи и ошибки в постройке нами *нашего* советского строя. Мы ни на минуту не забываем того, что неудачи ошибок у нас действительно было много и делается много. Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом, для всей мировой истории новом деле, как создание невиданного еще *типа* государственного устройства! Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок, за улучшение нашего, весьма и весьма далекого от совершенства, применения к жизни советских принципов. Но мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн.

Вопрос об империалистических войнах, о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая неизбежно порождает новые империалистические войны, неизбежно порождает неслыханное усиление национального гнета, грабежа, разбоя, удушения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой „передовых“ держав, этот вопрос с 1914-го года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей. Это—вопрос о том, будет ли в следующей, на наших глазах подготовляемой буржуазией, на наших глазах вырастающей из капитализма, империалистской войне перебито 20 миллионов человек (вместо 10-ти миллионов убитых в войне 1914—1918 годов с дополняющими ее „мелкими“ войнами, не конченными и по-сейчас), будет ли в этой неизбежной (если сохранится капитализм) грядущей войне искалечено 60 миллионов (вместо искалеченных в 1914—1918 годах 30 миллионов). И в этом вопросе наша октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории. Слуги буржуазии и ее подпевалы в лице эсеров и меньшевиков, в лице всей мелкобуржуазной якобы «социалистической» демократии всего мира издевались над лозунгом „превращения империалистической войны в войну гражданскую“. А этот лозунг оказался единственной и *правдой*—неприятной, грубой, обнаженной, жестокой, все это так, но *правдой* среди тьмы самых уточенных шовинистских и пацифистских обманов. Рушатся эти обманы. Разоблачен мир Брестский. Каждый день разоблачает все более беспощадно, значение и последствия еще худшего, чем Брестский, мира Версальского. И все яснее, все отчетливее, все неотвратимее встает перед миллионами и миллионами думающих о причинах вчерашней войны и о надвигающейся завтрашней войне людей грозная правда: нельзя вырваться из империалистской войны и из поражающего ее неизбежно империалистского мира (если бы у нас было старое правописание, я бы написал здесь два слова «мира» в обоих их значениях), нельзя вырваться из этого ада иначе, как *большевистской борьбой и большевистской революцией*.

Пусть с бешенством ругают эту революцию буржуазия и пацифисты, генералы и мещане, капиталисты и филистеры, все верующие христиане и все рыцари 2 и 2½-ного Интернационалов, Никакими потоками злобы, клеветы и лжи не замутият они того всемирно-исторического факта, что первый раз за сотни и за тысячи лет рабы ответили на

войну, между рабовладельцами открытым провозглашением лозунга: превратим эту войну между рабовладельцами из-за дележа их добычи в войну рабов всех наций против рабовладельцев всех наций.

Первый раз за сотни и тысячи лет этот лозунг превратился из смутного и безсильного ожидания в ясную, четкую политическую программу, действенную борьбу миллионов угнетенных под руководством пролетариата, в первую победу дела уничтожения войн, дела союза рабочих всех стран над союзом буржуазии разных наций, той буржуазии, которая и мирится и воюет на счет рабов капитала, на счет наемных рабочих, на счет крестьян, на счет трудящихся.

Это первая победа *еще не окончательная победа* и она далась нашей Октябрьской революции с невиданными тяжестями и трудностями, с неслыханными мучениями, с рядом громадных неудач и ошибок с нашей стороны. Еще бы без неудач и без ошибок удалось одному отсталому народу победить империалистские войны самых могущественных и самых передовых стран земного шара! Мы не боимся признать свои ошибки и трезво будем смотреть на них, чтобы научиться исправлять их. Но факт остается фактом: первый раз за сотни и за тысячи лет обещание „ответить“ на войну между рабовладельцами революцией рабов *против* всех и всяческих рабовладельцев *выполнено до конца* и выполняется вопреки всем трудностям.

Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок, пролетарии какой нации это дело доведут до конца,—вопрос несущественный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана,

Продолжайте свое лицемерие, господа капиталисты всех стран, «защищающие отечество» японское от американского, американское от японского, французское от английского и т. д.! Продолжайте «отписываться» от вопросов о средствах борьбы против империалистических войн новыми „базельскими манифестами“ (по образцу базельского манифеста 1912 г.), господа рыцари второго и 2½ интернационалов со всеми пацифистскими мещанами и филистерами всего мира! Из империалистической войны, из империалистического мира вырвала *первую сотню миллионов* людей на земле *первая большевистская революция*. Следующие революции вырвут из таких войн и из такого мира все человечество.

Последнее,—и самое важное и самое трудное и самое недоделанное наше дело: хозяйственное строительство, подведение экономи-

ческого фундамента для нового, социалистического здания на место разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического. В этом самом важном и самом трудном деле у нас было всего больше неудач, всего больше ошибок. Еще бы без неудач и без ошибок начать такое всемирно-новое дело! Но мы его начали. Мы его ведем, Мы исправляем как раз теперь, нашей „новой экономической политикой“ целый ряд наших ошибок, мы учимся, как строить дальше социалистическое здание в мелко-крестьянской стране без этих ошибок.

Трудности необъятны. Мы привыкли бороться с необъятными трудностями, За что-нибудь прозвали нас враги наши „твердокаменными“ и представителями „костоломной“ политики. Но мы научились также—по крайней мере до известной степени—научились другому необходимому в революции искусству гибкости, уменью быстро и резко менять свою тактику, учитывать изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным.

Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала обще-политический, потом военный. мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие, (как и общеполитические, так и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали—или может быть вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета—непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по коммунистически в мелко-крестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить*—работой долгого ряда лет подготовить—переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелко-крестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму. иначе вы не подведете десятки и десятки мил-

лионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции.

И мы, научившиеся немного за три-четыре года резким поворотам, (когда требуется резкий поворот), стали усердно, внимательно, усидчиво, (хотя все еще недостаточно усердно, недостаточно внимательно, недостаточно усидчиво), учиться новому повороту, „новой экономической политике“. Пролетарское государство должно стать осторожным, рачительным, умелым «хозяином», исправным *оптовым купцом*,— иначе оно мелко-крестьянскую страну не может экономически поставить на ноги, иного перехода к коммунизму сейчас в данных условиях рядом с капиталистическим (пока еще капиталистическим) западом нет. Оптовый купец—это как будто бы экономический тип, как небо от земли, далекий от коммунизма. Но это одно из таких именно противоречий, которое в живой жизни ведет от мелкого крестьянского хозяйства через государственный капитализм к социализму. Личная заинтересованность поднимает производство. Нам нужно увеличение производства прежде всего и во что бы то ни стало. Оптовая торговля объединяет миллионы мелких крестьян экономически, заинтересовывая их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени; к разным формам связи и объединения в самом производстве. Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые—правда, небольшие, частичные, но все же несомненные—успехи. Мы уже кончаем, в этой области новой «науки», приготовительный класс. Твердо и настойчиво учась, проверяя практическим опытом каждый свой шаг, не боясь переделывать начатое неоднократно, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение, мы перейдем и в следующие классы. Мы пройдем весь „курс“, хотя обстоятельства мировой экономики и мировой политики сделали его гораздо более долгим и более трудным, чем нам того хотелось. Во что-бы то ни стало, как бы тяжелы ни были мучения переходного, времени, бедствия, голод, разруха, мы духом не упадем и свое дело доведем до победного конца.

Н. ЛЕНИН.

14/X 21 г.

Факты и цифры.

О к т я б р ь — к р е с т ь я н а м .

По 32 губерниям из земель бывшего нетрудового пользования поступило:	
Крестьянам	85,9%
С.-х. коллективам	2,2%
В государственное пользование	11,9%
Всего	100,0%

До революции крестьянские земли составляли	76,3%
Частновладельческие и государственные	23,7%
Всего	100,0%

После революции земли крестьян составляли	96,8%
„ „ „ с.-хоз. коллективов	0,5%
„ „ „ советских хозяйств и проч.	2,7%
Всего	100,0%

До революции на Украине было:

Крестьянских земель	55,4%
Частновладельческих и государственных земель	44,6%
Всего	100,0%

После революции на Украине оказалось:

Крестьянских земель	96,0%
Земель коллективов	0,8%
Земель советских хозяйств, промысл. учреждений и др.	3,2%
Всего	100,0%

В результате революции почти вся земля, за исключением 4%, оказалась у крестьян.

Октябрьская революция полностью ликвидировала помещичье землевладение, сделав полным хозяином земли крестьянство.

Внутри самого крестьянства за время революции произошли значительные изменения в сторону уравнительности: сократилось, как число беспосевных, так и число многопосевных.

Цифры переписи 1917 и 1919 годов свидетельствуют об этом изменении с большой наглядностью.

	Без посева.	Мелкие с посевом от 1—2 десятин.	Средние с посевом 2—6 и 8 десятин.	Крупные с посевом 6—8 и 10 десятин.
В 1917 г.	11,4	20,0	68,6	5,8
В 1919 г.	6,5	32,5	59,5	1,5

Беспосевные уменьшаются с 11,4 до 6,5%, крупные посевики тоже уменьшаются с 5,8 до 1,5%.

Тоже наблюдается и при группировке хозяйств по количеству скота (в процентах).

	Без раб. лошадей.	С 4 и более раб. лошадьми.	Без коров.	С 4 и более коров.
В 1917 г.	28,7	1,9	17,9	2
В 1919 г.	25,1	0,7	15,7	1

Сравнение военно-конских переписей 1912 и 1920 г.г. показывает ту же картину уравнивания.

	% коневладельцев, имеющих лошадей в количестве:				
	1	2	3	4—10	Сверх 10-ти.
1912 г.	45,8	31,7	11,1	10,7	0,7
1920 г.	79,8	16,2	2,7	1,2	0,1

В общем этот переход помещичьих и кулацких земель в руки крестьян малоземельных и безземельных улучшил положение последних в заметной степени.

О к т я б р ь — р а б о ч и м.

Октябрьская революция поставила перед рабочим классом трудную задачу — спасти промышленность.

Война чрезвычайно сильно разрушила индустрию страны, ее приходилось спасать от окончательного развала. Буржуазия и специалисты злобно саботировали из ненависти к новому хозяину жизни. Первой

задачей хозяйственных органов советской власти стала таким образом национализация промышленности и управление ею.

Работа была большая, требовавшая много времени и сил. Закончилась она лишь к концу 1920 года.

На 1-ое ноября 1920 г. числилось учтенных и национализированных предприятий:

Наименование групп производств.	Учтенные предприятия.			
	Общее количество.	Количество рабочих в них.	Из них национализировано. Абсолютн. число.	% ко всей учт. пром.
1. Добыча и обраб. камней, земли и глины	998	187487	445	44,5
2. Обработка металлов	1155	243547	582	50,4
3. Обработка дерева	242	9984	157	64,9
4. Химическая промышленность	261	45735	244	93,5
5. Обработка питател. и вкусов. веществ	2639	161554	1946	73,7
6. Обработка животных продуктов	421	43322	228	54,1
7. Обработка волокнистых веществ	847	454639	629	74,2
8. Бумажное и типогр. производство	146	32684	146	100
9. Горная и горнозав. промышленность	133	91963	127	95,5
10. Разные	66	6600	43	65,1
Итого	6908	1,277,515	4547	65,7

Несмотря на гигантскую внешнюю и внутреннюю войну, которую приходилось вести Советской власти, органы Совета народного хозяйства вели напряженнейшую работу по созданию аппарата управления национализированной промышленностью. По всей стране общее число управлений, начиная

от президиума ВСНХ и кончая фабрично-заводским управлением, составило к концу 1920 г. 1470. Рабочих было в этих управлениях 905 человек, спецов 451 и других 114. В процентном отношении спецы составляли 30,7%, рабочие же составляли 61,6% всего управленческого аппарата.

О к т я б р ь — н а ц и о н а л ь н о с т я м.

Победы на всех фронтах дали возможность проделать грандиозную творческую и организационную работу по переустройству на принципах „самоопределение наций“ прежней царистской империи, на территории которой вместе с Великороссией ныне федеративно объединены меж собою следующие автономные единицы:

- Республики:**
1. Башкирская.
 2. Киргизская.
 3. Татарская.
 4. Туркестанская.
 5. Горская.
 6. Дагестанская.
 7. Крымская.
- Автономн. области:**
1. Немцев Поволжья.
 1. Калмыцкая.
 2. Чувашская.
 3. Вотская.
 4. Марийская.
 5. Зырянская (Кеми).
 6. Кабардинская.
 7. Бурятская.
 8. Якутская.
- Трудовые коммун:**
1. Карельская

Кроме этих автономных единиц наша федерация связана в той или иной степени

с независимыми советскими республиками, которые раньше составляли неотделимые части царистской России, как например:

- Украинская Советская Республика.
- Азербейджанская „ „
- Белорусская „ „
- Армянская „ „
- Грузинская „ „
- Хивинская „ „
- Бухарская „ „
- Дальневосточная Демократическая Республика.

Кроме того на западной окраине бывшей Российской Империи образовались буржуазные республики, с которыми мы заключили мирные договоры;

1. Финляндская Республика.
2. Эстонская „
3. Литовская „
4. Латвийская „
5. Польская „

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

Новая экономическая политика.

Целью настоящей статьи является выяснить *общий смысл* нашей новой экономической политики, ее причины, ее цель, ее значение в общей *перспективе*, общей картине будущего развития нашего народного хозяйства к коммунизму.

Ибо то, чего недостает многим нашим товарищам по партии, это именно перспективы: как будто она утрачена, как будто ясные и отчетливые линии расплылись в чем-то туманном и в высшей степени неопределенном.

I. Причины поворота экономической политики.

Причины „нового курса“ лежали глубоко в сфере нашей экономики, и внешним образом проявились в необычайно остром социально-политическом кризисе весной 1921 года.

Наша хозяйственная политика эпохи, так назыв. „военного коммунизма“, по существу дела *не могла* быть политикой, направленной на развитие производительных сил. „Ударной“ и притом всеобъемлющей задачей была задача красной обороны страны. Сюда шло все: материальные ресурсы, организаторские силы, словом, все квалифицированные элементы хозяйствования. По отношению к народному хозяйству при таком положении вещей основным лозунгом была не забота об его прочном восстановлении (всякая „мелиорация“ реализуется не „сию минуту“), а немедленное получение продукта *хотя бы ценой подрыва производительных сил*. Не „произвести“, а „взять“; взять для того, чтобы снабдить в кратчайший срок Красную армию, рабочих оборонных заводов и т.д. Это и только это стояло в центре внимания. Победа над силами контр-революции есть историческое оправдание этой политики. При таких условиях „плановая целесообразность“, поскольку ее элементы были налицо, неизбежно превращалась из плана развития *производства* при правильном распределении в план экономики *потребления* при второстепенном значении производства.

Чрезвычайно ярко это сказывалось на сельском хозяйстве. Наша хозяйственная политика здесь сводилась почти исключительно к политике Наркомпрода, т. е., к реквизиционной системе продразверстки. При этой системе, однако, индивидуальный, единоличный производитель, крестьянин,

лишался интереса, стимула, к расширению производства: все равно возьмут, кроме части на прокорм, сколько ни расширять запашки. Таким образом, здесь был налицо конфликт между потребностями развития индивидуального хозяйства и нашей политикой. Но так как сельское хозяйство России есть *крестьянское* сельское хозяйство (государственное хозяйство совхозов играет в общем и целом очень незначительную роль), то наша хозяйственная политика стояла—и не могла во время войны не стоять в объективном противоречии с *развитием* всего сельского хозяйства; кризис сельского хозяйства должен был обостриться, и он обострился в действительности. А так как базисом нашей индустрии у нас является сельское хозяйство, то в общем и целом это было и обострением *кризиса народного хозяйства вообще*.

Отсюда неизбежно вытекало и следующее. То равновесие между классами, которое установилось во время гражданской войны, опиралось на не „нормальный“ хозяйственный процесс, а на взаимную военную заинтересованность пролетариата и крестьянства. Конечно, этот военно-политический союз был обоснован и экономическими мотивами: пролетариат получил хлеб за защиту крестьянской земли от помещика. Но в то же время совершенно ясно, что как только отпал факт войны, чисто экономические противоречия должны были обостриться до крайности. На очередь стали проблемы хозяйства, развития производительных сил, мыслимого по отношению к сельскому хозяйству лишь в форме роста *мелкобуржуазного* хозяйства. Правильное соотношение между пролетариатом и крестьянством в экономике, т. е. такое соотношение, которое давало бы простор *развитию* производительных сил, стало в порядок дня со всей остротой.

Это основное противоречие всей революции—процесс развития к коммунизму при мелкобуржуальном характере страны—выразилось в резком *социальном кризисе*.

При общем процессе экономической разрухи город разоряется быстрее деревни; тот, кто командует хлебом, получает экономическое преимущество над тем, кто командует продуктами городской промышленности. Экономически деревня высвобождается из под власти города в той мере, в

какой происходит разрушение производительных сил. Это происходило повсеместно во всех странах во время войны. Это же происходило и в России, где удельный экономический вес крестьянина повысился по сравнению с экономическим весом рабочего. К тому же в России, где рабочий класс стал у власти, *именно потому*, что он стал у власти, ему пришлось разбросать свои силы (для управления 160 милл. населения, для Красной армии и т. д.). Промышленная же разруха превратила значительную часть рабочего класса в деревенских ремесленников, а часть рабочих, оставшихся в городах, в мелких производителей другого порядка (выделка зажигалок, самостоятельная работа на себя и т. д.).

При развитии производительных сил мелкая промышленная буржуазия превращается в пролетариат. При разрухе пролетариат превращается в мелкую буржуазию. Выделыватель зажигалок заинтересован в свободной торговле прямо и непосредственно, так же, как ремесленник или кустарь, или крестьянин.

Из 5 милл. рабочих *), вряд ли около миллиона вместе с 700,000 коммунистами были против свободной торговли. При таком положении вещей мелкобуржуазный напор на кадровый пролетариат, напор, за спиной которого были к тому же реальные противоречия экономики военного коммунизма, грозил снести диктатуру пролетариата. Так экономические причины и причины политические слились в одно целое. Партия пролетариата вынуждена была учесть изменившееся соотношение классовых сил. Партия пролетариата должна была в этой изменившейся конъюнктуре поставить перед собой *новую* задачу, задачу *поднятия производительных сил*. Процесс демобилизации, отмена блокады и т. д. давали уже реальную возможность для этой работы, наступила новая полоса. Стал необходим „новый курс“.

II. Основная задача „нового курса“.

При всех и всяких условиях, при любом курсе экономической политики для строительства коммунизма, основными интересами являются интересы *крупной промышленности*. Крупная промышленность есть исходный пункт всего *технического* развития; крупная промышленность есть база *экономических* отношений коммунистич. общества; крупная промышленность есть опора *социальной* силы, осуществляющей коммунистическую революцию индустриального проле-

тариата. Поэтому основной задачей хозяйственной политики, идущей по линии развития производительных сил, является *укрепление крупной промышленности*.

Но как только мы ставим вопрос об укреплении крупной промышленности, сейчас же мы сталкиваемся с одним „больным“ вопросом. Для укрепления крупной промышленности нужны „фонды“ (фонды продовольствия, сырья, дополнительного оборудования и т. д.). И здесь нам грозит опасность очутиться в таком порочном кругу: для промышленности нужны продукты, для получения продуктов нужна промышленность. „Земля на китах, киты на воде, вода на земле; земля на китах“ и т. д.

Отсюда ясно: *для поднятия крупной промышленности нужно увеличить количество продуктов во что бы то ни стало и какими угодно средствами*.

Во что бы то ни стало! Потому что иначе у нас не будет элементарнейших предпосылок для этого подъема. На призывах к трудовому энтузиазму без сырья, без продовольствия и т. д. далеко не уедешь, как показал опыт предыдущего.

Какими угодно средствами! Потому что это *дополнительное* количество продуктов, которое должно влиться в нашу крупную индустрию, должно быть взято *извне*, не из сферы самой крупной индустрии, находящейся в руках рабочего государства, а со стороны, из других, внешних источников, какой бы ценой мы эти источники не оплатили.

Это увеличение количества продуктов есть верховный закон текущего экономического момента. В вышеприведенном положении сказывается „вся мудрость“ нового курса, его основа. На этот вопрос нужно ответить: да или нет. Здесь третьего не дано.

Какие же источники дополнительного количества продуктов мы можем иметь? Эти источники суть следующие: крестьянское хозяйство, мелкая промышленность, аренда, концессии, внешняя торговля.

Крестьянское хозяйство, есть, как всем известно, хозяйство индивидуалистическое, единоличное, мелкобуржуазное. Но выше мы уже видели, что без *усиления*, роста, подъема этого мелкобуржуазного хозяйства нам не обойтись. Наоборот, его подъем есть необходимое условие роста нашей крупной индустрии. Совершенно неправильно рассматривать крестьянское хозяйство вне его связи с остальным миром, и втройне неправильно делать это теперь. Извлечение дополнительного количества продукта из

*) Эта цифра профстатистики.

этой сферы предполагает ее рост, который — временно, в текущую фазу развития — есть не что иное, как рост буржуазных отношений. Но этот рост дает возможность получить добавочное количество продуктов.

С *мелкой промышленностью* дело обстоит точно так же, как и с крестьянским хозяйством.

Аренда мыслима в двух формах: в виде капиталистической аренды (сдачи предприятия капиталисту), или же в виде сдачи предприятия рабочим коллективам. Во втором случае перед нами не будет капиталистической опасности, но у рабочих коллективов обычно не будет хватать оборотных средств. В случае капиталистической аренды предполагается, что перед нами — не спекулятивный арендатор, а организатор производства, который имеет в той или другой форме капитал.

Извлекать сырье, продовольствие и т.п. он должен будет не из государственных складов, а из сферы крестьянского хозяйства и мелкой промышленности. Так как в аренду будут сдаваться, главным образом, предприятия бездействующие, плохо работающие и т. д. и так как в виде арендной платы пролетарское государство будет иметь добавочное количество реальных ценностей, то эти ценности войдут в состав необходимого фонда крупной социализированной индустрии.

Концессии представляют собой по существу ту же аренду. Но здесь мы будем иметь перед собою капиталистических арендаторов более высокой марки, которым придется ввозить и части *основного капитала* (машинное оборудование, постройки и проч.).

Долевое отчисление со стороны концессионеров в пользу республики составить точно также один из источников добавочного количества продуктов в фонд социализированной промышленности.

В связи с концессиями стоит отчасти и *внешняя торговля*, поскольку концессионеры будут платить нам за аренду ввозом иностранных продуктов.

Исходя из основной нашей задачи — увеличения количества продуктов — пролетариат идет на рост *непролетарских* (мелкобуржуазных и крупнобуржуазных форм хозяйствования) для того, чтобы сохранить, укрепить, развить формы *пролетарского* хозяйства, социализированную крупную машинную индустрию.

III. Хозяйственная стратегия и опасности „нового курса“.

В этом росте непролетарских, буржуазных, капиталистических форм, таится большая опасность. И здесь заложено точно также объективное противоречие нашего „текущего момента“. С одной стороны, мы заинтересованы в том, чтобы увеличить дополнительное количество продуктов, а это можно сделать лишь в виде усиления буржуазных тенденций развития; с другой, именно это усиление представляет опасность для коммунизма, опасность, так сказать, с другого конца, с точки зрения *конкуренции хозяйственных форм*.

В самом деле, усиление мелкобуржуазного хозяйства означает не что иное, как выделение на основе товарооборота скупщика, торгового капиталиста, предпринимателя. Капиталистический арендатор, концессионер и т. д. будут точно также иметь в растущей экономически мелкобуржуазной стихии свою прочную базу. Как же представляется при таких условиях картина всего дальнейшего развития?

Эта картина будет вполне ясна, если мы поймем новый курс экономической политики, как грандиозную, на ряд лет рассчитанную, *стратегическую операцию пролетариата на хозяйственном фронте*.

Нам кажется, что на этом фронте пролетарской борьбы мы имеем положение, весьма похожее на наше положение во время Брестского мира на фронте вооруженной борьбы с международным империализмом.

Каково было это положение? И какова была наша стратегия в борьбе с сильнейшим врагом? Тут были такие элементы:

1) Основная опасность — германский империализм, ставивший под угрозу существование диктатуры пролетариата;

2) основная задача для нас — построение наших вооруженных сил, нашей Кр. армии;

3) основной лозунг для этой цели — мир во что бы то ни стало, всеми средствами, какой угодно ценой;

4) основное содержание работы использование передышки для построения Красной армии;

5) опасность производная: внутреннее влияние германского империализма;

6) завершение стратегической операции: когда построена Красная армия, можно поворачивать руль в другую сторону.

Сравните с этим положение дел на нашем хозяйственном фронте. Тут мы увидим те же самые элементы.

1) Основная опасность—разруха, которая тоже ставит под угрозу все строительство коммунизма;

2) основная задача для нас—построение нашей красной промышленной армии, т. е. нашей крупной социализированной промышленности;

3) основной лозунг для осуществления этой цели—увеличение дополнительного количества продуктов всеми средствами, хотя бы ценой временного усиления мелкобуржуазных и крупнобуржуазных хозяйственных форм;

4) основное содержание работы: использование дополнительного количества продуктов для построения крупной социализированной промышленности, для приведения ее „в полную боевую готовность“;

5) опасность производная: внутреннее влияние растущих буржуазных форм хозяйства;

6) завершение стратегической операции: когда построена на основе использования дополнительного количества продуктов крупная социализированная промышленность, можно поворачивать руль в другую сторону.

Чем объяснялся успех нашей брестской политики? Тем, что нам удалось построить Красную армию, и тем, что германский империализм был подорван революцией внутри. В чем будет гарантия нашей победы на фронте борьбы с хозяйственной разрухой? В том, что мы сумеем *поднять нашу социализированную крупную промышленность*.

Достигнув этого, мы—как говорили выше—„поворачиваем руль“. Но этот новый поворот руля в обратную сторону отнюдь не будет означать возврата к прежнему, т. е. к продразверстке и т. д. Ибо эти методы, приспособленные к регулированию потребления на основе *падения* производительных сил, *падения* экономической мощи города относительно деревни, будут совершенно неподходящими к положению вещей, коего основа заключается в *развитии* производительных сил, особенно же в *растущей* мощи крупной промышленности „Поворот руля“ будет состоять в постепенной экономической ликвидации крупного частного хозяйства и в экономическом подчинении мелкого производителя руководству крупной промышленности: мелкий производитель будет втянут в обобществленное хозяйство не мерами внеэкономического принуждения, а главным образом, теми хозяйственными выгодами, которые будут ему доставляться трактором, электрической лам-

почкой, сельско-хозяйственными машинами и т. д.: он будет опутан (с пользой для себя) *электрическими проводами*, несущими с собой оплодотворяющую хозяйство, животворящую энергию.

IV. Проблема труда в крупной индустрии.

Выше мы видели, что главной нашей задачей является организация крупной социализированной промышленности. Но эта задача имеет свою внутреннюю сторону—вопрос о труде и его интенсивности. В период „военного коммунизма“ рабочий класс в значительной степени играл роль резервуара, организующих сил, которые „брались“ на фронты во все возраставшем количестве. Оставшиеся поддерживались более или менее равномерно, независимо от того, выполняли они или не выполняли на деле свою производительную функцию. В результате, при общем понижении энтузиазма и работоспособности (от голода, истощения и т. д.), при росте мелкобуржуазных настроений и, следовательно, личных мотивов хозяйствования, получилось неизбежное *падение интенсивности труда*.

Mutatis mutandis (с соответствующими изменениями) здесь отчасти получилась та же картина, как в сельском хозяйстве: отсутствие личной и групповой *непосредственной* материальной заинтересованности в производстве привело к падению производства; при наличии излишних поддерживаемых государством с грехом пополам рабочих рук, производственный эффект падал.

Отсюда с неизбежностью вытекали и средство лечения этого недуга: *введение момента личной и групповой заинтересованности рабочих в выработку*. Другими словами: необходимо было поставить снабжение рабочих в зависимость от количества вырабатываемого продукта. Это и дается тем или иным применением так называемого принципа „коллективного снабжения“.

Принцип коллективного снабжения играет при этом двоякую роль: с одной стороны он, давая стимул непосредственной заинтересованности, толкает рабочих к повышению, интенсивности труда и к повышению таким образом, *производительного эффекта*; с другой стороны, он становится рычагом *качественного улучшения состава пролетариата*. При его применении будет происходить постоянный отбор настоящих кадровых рабочих, которые и составят основной стержень крупной промышленности. И, наоборот, мешанские, не-пролетарские элементы будут отсеиваться и

распыляться, уходя в мелкобуржуазную среду. Реорганизованная и развивающаяся крупная промышленность будет иметь и соответствующий кадровый пролетариат.

V. „Государственный капитализм“ при системе пролетарской диктатуры.

Нам остается сказать, в целях полной ясности, несколько слов о „государственном капитализме“ при системе пролетарской диктатуры. Мы лично считаем этот термин неправильным. Но так как дело не в терминах, а в „сути вещей“, не в слове, а в понятии, (а здесь в рядах партии нет никаких разногласий), то эту „суть вещей“ необходимо подчеркнуть.

Государственный капитализм в его, так сказать, западно-европейском и американском значении, есть доведенное до крайнего предела *всемоущество буржуазии*, когда производство сосредоточено в руках *буржуазного* государства. В таком случае собственником и верховным распорядителем всех средств производства является *буржуазия* в лице *ее* государства.

Когда *пролетарское* государство сдает в аренду концессионеру предприятие (т. е. при таком небывалом еще в истории случае, когда капиталист является арендатором у рабочего, *собственником* предприятия все время остается *рабочий класс*.

Из этого происходит совершенно различный характер развития.

При государственном капитализме, в настоящем смысле этого слова, вся прибавочная ценность поступает в распоряжение буржуазного государства, т. е. буржуазии. При *нашем* „государственном капитализме“ (концессия, аренда и т. д.) прибавочная ценность немедленно расщепляется на две части: одна поступает, как прибыль, в карман капиталисту, другая принимает форму долевого отчисления или арендной платы и поступает нашему государству, т. е. переходит в руки *пролетариата*.

Чем больше мы будем расти сами, тем более выгодные договоры мы будем заключать, тем больше будет *пролетарская* доля, которая, все увеличиваясь, в конце концов, поглотит долю капиталиста. Это и будет конечной победой коммунизма. Тогда окажется, что иностранный капитал, помимо его воли и желания и несмотря на его волю и желание, сыграл в нашем общем хозяйстве роль „спеца“, который помог вытащить из трясины колымагу советского хозяйства.

Государственный капитализм европейско-американской марки пролетариат дол-

жен сломать путем революции. Наш „государственный капитализм“ изживется совершенно мирным путем, если только правильно выполним свой стратегический план.

VI. Основные возражения против нового курса.

Основные возражения, которые делаются иногда против нового курса экономической политики, основаны на непонимании всего „плана стратегической операции“ и, как две капли воды напоминают те возражения, которые, некоторые товарищи („от них же первый есмь аз“) делали против совершенно правильной тактики Брестского мира, или которые делались против Брестского мира открытыми противниками пролетарской диктатуры.

Главным „возражением“ являлся вопрос о „пределах уступок“. Где кончается предел уступок? Если мы сдаем Минск, сдадим ли Смоленск? Или Москву? Ясно, что вопрос был нелеп. Пределы уступок не могли быть *заранее* определены: они зависели от конкретных условий. Лишь бы была возможность *строить свои силы*—вот, как стоял вопрос.

То же и теперь. „Пределы“ концессий, вплоть до фабрики и завода, *нельзя* определить. Ибо здесь можно сказать лишь *в общем*: база крупной промышленности и транспорта должна остаться непосредственно в наших руках, что не исключает передачи того или другого предприятия, или территории концессионеру.

Вторым возражением было: мы переродимся. А враги говорили: идя на уступки, вы превращаетесь в партию германского империализма. Ясно, что это было вздор.

Но теперь рассуждают иногда так же: *если* вы делаете уступки мелкой буржуазии, *тем самым* вы превращаетесь в *партию* мелкой буржуазии. Если это так, то, напр., английское правительство, сделавшее уступки угольщикам является правительством рабочих или, по крайней мере, „общенациональным“. Рассуждение не марксистское.

Конечно, мы находимся в опасном положении. Конечно, *если мы не построим крупной промышленности*, то *тогда* мы или переродимся, или будем свергнуты. Но мы *построим*, на страх врагам, нашу крупную индустрию. Пусть буржуазные „порядочные люди“ смеются и предвещают нам близкий конец. Мы надеемся еще спеть над *их* могилкой „вечную память“.

Н. Бухарин.

Промышленность республики.

В связи с новой экономической политикой у многих товарищей сложилось впечатление, что немедленно же будем пожинать и ее результаты в виде все развивающейся промышленности. Нет ничего ошибочнее подобной точки зрения! Для того, чтобы наладить хозяйство страны нужен длинный ряд лет неутомимой, напряженной и творческой работы. Ведь не напрасно же мы рекламировали о том, что новая экономическая политика взята „всерьез и надолго“.

Вот как тов. Леинин определяет наши задачи в своей статье „Новые времена, старые ошибки в новом виде“. „При условиях громадного разорения страны и истощения сил пролетариата рядом усилий почти сверхчеловеческих, мы беремся за самое трудное—за фундамент действительно социалистической экономики, за правильный товарообмен (вернее продуктообмен) промышленности с земледелием. Враг еще гораздо сильнее нас: анархический мешечнический, индивидуальный товарообмен срывает нашу работу на каждом шагу. Мы ясно видим трудности и систематически, упорно будем преодолевать их. Большие почина и самостоятельности местам, больше сил туда, больше внимания к их практическому опыту! Рабочий класс может залечить свои раны, восстановить свою пролетарскую „классовую силу“, крестьянство может укрепиться в своем доверии к пролетарскому руководству не иначе, как в меру фактического успеха восстановления промышленности и создания правильного государственного продуктообмена, выгодно и крестьянину, и рабочему. В меру этих успехов мы получим и приток новых сил. может быть не так скоро, как каждому из нас хотелось бы, но мы его получим. *За работу более медленную и осторожную, более выдержанную и настойчивую!*“

Только, при этих условиях мы пойдем вперед. И нельзя ждать от 22 года результатов гораздо больших, чем от 21 года. Ведь мы только еще подходим к тому, чтобы жить за счет текущего производства, а пока поддерживаем свое существование старыми запасами и отчасти привозом из-за границы. и в этом отношении 22 год будет переломным годом. «Это такой год, при котором постоянно повышающееся производство, плюс последние остатки старых запасов, плюс тот небольшой привоз, который закупим за границей—обеспечивает нам продолжение нашей хозяйственной жизни,

примерно, на уровне нынешнего года. В следующий 23 год мы должны будем встать уже на ноги текущего производства, не рассчитывая ни на какие старые запасы, потребление которых к этому времени должно совершенно закончиться (Ларин «Наказ СТО и задачи партии»).

Ближайший обзор состояния промышленности вполне подтверждает выше высказанную мысль. Данные для общего обзора нашей промышленности мы заимствуем из доклада тов. П. Богданова на съезде совнархозов Северной области, происходившего в конце августа текущего года.

Дров—этого нашего главного источника питания промышленности—было заготовлено 4.900.000 кубов за первое полугодие 1920 г., а в первое полугодие 1921 года—3.050.000 кубов, т.е. меньше на $\frac{1}{3}$.

Вывезено 4.800.000 куб. в 1920 году и 4.600.000 куб. в 1921 г., т.е. увеличения в вывозке не наблюдается. Реальная производственная программа в заготовке дров на 2-е полугодие 1921 года меньше программы, первого полугодия на 225 тыс. куб.

Каменный уголь. За 1-е полугодие 1920 года во всех районах добыто 203 мил. пуд., в 1-е полугодие 1921 г.—225 мил. пуд., т.е. увеличение на одну четверть. Но по месяцам добыча сильно падает: в марте в Донбассе добыто 33 мил. пудов, в апреле 30 мил., в мае 24 мил., в июне 18 мил., а за 15 дней июля всего 5 миллионов. Так как потребность на собственные нужды составляет в Донбассе 48% всей добычи, то в результате большая часть угля расходуется на месте. Борьба с этим явлением начата. Донбасс был обследован полномочной комиссией СТО и теперь приняты меры к концентрации добычи на лучше оборудованных шахтах, к снабжению шахтеров продовольствием и образованию трех месячного запаса, а также и меры к возвращению рабочих, ушедших с Донбасса в его тяжелые дни. Но несомненно, что все эти мероприятия дадут результат в ближайшие месяцы.

Нефть. В 1-е полугодие 1920 года добыто 119 мил. пудов, а 1 полугодие 21 г. 129 мил. пуд. Первое впечатление благоприятное. Но нужно учесть, что увеличение произошло за счет добычи фонтанной нефти в Грозном (с 13 мил. пуд. 1920 г. до 41 мил. пуд. в 1921 г.) и что в Баку добыча понизилась с 104 мил. пуд до 79 мил.,

вследствие чего может получиться обводнение скважин и тогда мы увидим, что положение с добычей нефти довольно серьезно.

Торф. Добыча торфа превысила даже довоенную выработку. В 1920 году добыто 82 мил. пуд., а в 1921 г. свыше 100 мил. пуд., т.е. выше на 120% довоенной выработки. Но торф, ввиду непригодности для перевозки, может иметь только местное значение и улучшения в нашем топливном балансе не даст.

Металлургическая промышленность.

Чугун. 1-е полугодие 1920 г.—2.800.000 пуд.; 2-е полугодие 1921 г.—3 600.000 пуд. и 1 полугодие 1921 г.—те же 3.600.000. Увеличения не наблюдается никакого?

Мартеновский металл дает соответственные цифры: 4 мил. пуд., 5,8 мил. пуд., и 5,5 мил. пуд., т.е. уменьшение.

Прокатный металл: 5 мил. пуд., 6 150.000 пуд. и 5 600.000 пуд.

Запасных изделий, от которых зависит состояние нашего транспорта, было изготовлено в 1-е полугодие 1920 г. 375.000 пуд.; во 2-м полугодии—1.070.000 пуд., а в 1-м полугодии 1921 г. только 440.000 пуд.

Производство орудий сельского хозяйства—плугов, борон, молотилок, соломорезок и кос—понижилось на 10%, 15% и даже 30% против 2-го полугодия 1920 г., и только по серпам мы имеем увеличение в двое.

Общее количество металла мы предполагаем в текущем году получить только 4% довоенной потребности, т.е. около 10 мил. пудов. Отсюда со всей очевидностью ясно, что положение нашей металлургической промышленности близко к катастрофе.

Электротехническая промышленность по главным ее частям—по динамо машинам, моторам и аккумуляторам он превышает 6%-7% довоенной производительности и только по кабелям достигает 30%. Увеличение производства здесь совершается с чрезвычайной медлительностью и говорить о каком либо серьезном оживлении не приходится.

Текстильная промышленность За 1-е и 2-е полугодия 1920 и 1-е полугодие 21 г. хлопчато-бумажная промышленность дает соответственно следующие цифры:

Пряжа—260 тыс. пуд., 570 тыс. пуд. и 530 тыс. пуд.

Готовый товар: 49 мил. арш., 92 мил. ар., и 118 мил. аршин, что составляет всего 6,7% довоенной производительности

Шерстяные изделия: 9 мил. арш., 12 мил. арш. и 13 мил. арш., что составляет 36% производительности мирного времени.

Льняная промышленность дала во втором полугодии 1920 г. 28¹/₂ и 25¹/₂ милл. в 1-м полугодии 21 г., что составляет 24% довоенного производства.

В химической промышленности происходит понижение производства в мыловаренной, резиновой, спичечной и москательнокрасочной отраслях. Увеличение замечается только в фармацевтической отрасли промышленности, где по ряду продуктов наблюдается даже превышение военной производительности на 50% и даже в 4 раза. Это объясняется тем, что промышленность сильно сконцентрирована, зависит от сырья, находящегося внутри Республики и также тем, что на нее обращалось серьезное внимание, в силу большого количества различных эпидемий.

Бумажная промышленность. Выработано бумаги за 1 и 2 полугодия 20 и 1 полугодие 21 года соответственно: 900 тыс. пуд., 1.200 тыс. пуд. и 1 мил. пуд. Уменьшение 13%. Целлюлозы—400 тыс. пуд., 420 тыс. пуд. и 380 тыс. пуд. Древесной массы 400.000 пуд., 426.000 п. и 439.000 п.

Кожевенное производство—дает мелкая кожа—1-е полугодие 1920 г.—1.700.000 шт., 1-я половина 1921 г.—1.850.000 шт.; крупная кожа—990.000 шт. и 1 860.000 шт., по сравнению с выработкой довоенного времени это даст 23%. Обувь военной и гражданской выпущено за 1-е полугодие 1920 года 3.340.000 пар, за первое полугодие 21 г.—3.690.000 пар. Увеличение большое, но все же производство не удовлетворяет всех наших потребностей.

В горной промышленности дело обстоит совсем скверно, т.к. в отношении и руды, и золота, и платины мы стоим почти на нуле.

Выработка **строительных материалов** покрывает только 3-4% потребности нашего строительства

В пищевой и табачной промышленности мы имеем более или менее хорошее положение.

Вот краткий обзор состояния нашей промышленности. Он показывает, что в целом ряде отраслей производительность стоит на уровне второй половины 1920 г., а в ряде других (гораздо меньшем по количеству) наблюдается известное увеличение.

Подобное состояние нашей промышленности отнюдь не значит, что мы должны пессимистически быть настроенными в отношении нашего будущего. Отнюдь нет!

Нужно учесть, что в 21 год мы вступили, имея от прошлого года кризис и продовольственный, и топливный, и транспортный. Затем над этой половиной года все витал дух прежнего направления нашей политики и перестройка рядов не могла, конечно, не сказаться на общем состоянии нашего хозяйства. Теперь положение иное! Будем надеяться, что в 22 год мы вступим уже полностью подготовленными, сконцентрировав

наши усилия на лучших предприятиях и создав хозяйственный план, без которого немыслим поступательный ход развития нашего хозяйства. Работы чрезвычайно много! Трудности, стоящие на нашем пути колоссальны, но скажем мы словами тов. Ленина, каковы-бы ни были „мучения переходного времени, бедствия, голод, разруха, мы духов не унадем и свое дело доведем до победного конца“, А. И.

Комитеты взаимопомощи и их работа.

Новый курс экономической политики, захватывая все области хозяйственной жизни государства, отражается на работе всех его органов. В частности, органы Социального Обеспечения приступают к проведению в жизнь новых принципов.

Декрет Совета Народных Комиссаров об улучшении постановки дела социального обеспечения устанавливает новые формы в обеспечении рабочих, служащих и крестьян.

В силу особых условий существования рабочего класса, с потерей трудоспособности, хотя бы временной, рабочий и служащий остаются в гораздо более тяжелом материальном положении, чем крестьянин, и преимущественно пред ним нуждаются в помощи государства. Главное внимание государства поэтому было постоянно устремлено на поддержание рабочих и их семейств.

Все более и более расширяясь и во втякая в сферу своего попечения все новые категории, органы Собеа, с другой стороны, несколько оторвались в своей работе от широких рабочих масс и, к последнему времени, денежные виды помощи с их стороны делаются все менее ощутимыми.

Для приближения дела социального обеспечения рабочих и служащих к массам, к работе привлекаются комиссии по охране труда, которые в соответствии с новыми функциями получают новое название „Комиссии по охране труда и социальному обеспечению“. В целях же оказания более реальной помощи различным группам пенсионеров, в настоящее время проводится принцип натурализации пособий, для чего при Собеах создается натуральный фонд; декретом устанавливается, как правило, что конфискуемые по суду и в административном порядке предметы питания, первой необходимости и сельского хозяйства, а также бесхозяйственное и выморочное имущество передаются в распоряжение соответствующих Собеа. Кроме того, в натурфонд производятся небольшие процентные отчисления от поступлений продналога. Создаваемые таким образом натуральные выдачи и уже существующие виды социального обеспечения, как снабжение продовольствием, топливом и др., в общей сложности дадут более или менее осязательную помощь нуждающимся города.

В отношении же социального обеспечения крестьянства работа велась главным образом по оказанию помощи семьям красноармейцев, инвалидам войны и частично пострадавшим от стихийных бедствий, Социально слабые элементы деревни поддерживались преимущественно внутри волостной переразверсткой.

С уничтожением разверстки и проведением в жизнь продналога, положение крестьян в общем улучшается, но красноармейские и маломощные хозяйства лишаются принудительной помощи со стороны более сильных хозяйств и остаются, как бы предоставленными самим себе.

Говорить о сколько нибудь значительной государственной помощи не приходится. Введение продналога не рассчитано на использование значительной его части для нужд социального обеспечения крестьянства, кроме того, несомненно он с каждым годом будет еще более сокращаться.

По данным, приводимыми замнаркомом Собеа т. Милутиным в его статье „Взаимопомощь в деревне“, для обеспечения всего нуждающегося крестьянского населения потребовалось бы по самым скромным подсчетам 24% всех продуктов крестьянского производства, другие же статистические вычисления дают цифру в 48%. В случае даже наибольшего урожая продналог составит лишь 10-12% всего производимого крестьянством хлеба. Отсюда ясно, что если бы израсходовать все поступления продналога исключительно на нужды социального обеспечения крестьянства, то и тогда было бы удовлетворено менее 1/2 всей потребности.

Рабоче-крестьянская власть, учитывая эти обстоятельства и идя навстречу издавна проявлявшимся в крестьянстве тенденциям, особенно усилившимся за годы революции, издала декрет об организации в селах, где существуют селькомы, и волостях крестьянских комитетов общественной взаимопомощи.

Комитеты взаимопомощи призваны оберегать от гибели слабые крестьянские хозяйства и предупреждать последствия разрушительных стихийных бедствий: пожаров, наводнений, недородов и т. п. Особенно важное значение приобретает деятельность их в настоящий тяжелый год, так как они в голодающих губерниях должны принимать ближайшее участие в распределении помощи голодающим, а в местностях, непораженных недородом, призваны организовать и усиливать помощь посредством разного рода сборов, взаимообложения и доставки продуктов к путям сообщения.

Пока трудно судить, в какие формы выльется работа комитетов. Декретом Совнаркома строго определенные формы для их действий не устанавливаются, инструкции Наркомсобеа намечают лишь общее направление их работы. Методы оказания помощи устанавливаются непосредственно на местах. Общее руководство и регулирова-

ние их деятельности возлагается на органы Социального Обеспечения, которые путем постепенного подхода в дальнейшем должны установить правильные и устойчивые формы взаимопомощи. Главный принцип работы комитетов взаимопомощи, в этом отношении им предоставляется полная самостоятельность и самоуправление.

Главная цель их—поддержание слабых и красноармейских хозяйств и оказание помощи пострадавшим от стихийных бедствий. Лозунгом их пока может служить—устранение наиболее острой нужды в деревне.

Взаимопомощь является в настоящее время наиболее правильной формой деятельности по социальному обеспечению в деревне и ее необходимость понятна каждому крестьянину. В ней самым ближайшим образом заинтересован каждый без различия, бедный или более зажиточный, т.к. только участвуя в оказании помощи другим, он может рассчитывать на помощь себе в случае несчастия.

Основным правилом в проведении взаимопомощи должно быть недопущение упадка слабого хозяйства, поддержание его и поднятие по возможности на такую высоту, чтобы оно оказалось само в состоянии помогать другому и тем отплатить миру.

Взаимопомощь может проявляться в виде трудовой помощи или самообложения и сборов. В большинстве случаев наиболее существенную поддержку нуждающемуся хозяйству можно оказать лишь на трудовой помощью, путем наиболее близким крестьянству, наиболее ему знакомым. Крестьянство знало „помощь“, „толоку“ еще до революции, в последнее время селькомы вели общественную помощь семьям красноармейцев.

При организации взаимопомощи необходима лишь более твердая постановка дела. В отношении помощи крестьянским семействам комитеты взаимопомощи должны установить полный контакт с селькомами и волисполкомами и, пользуясь их аппаратом, поставить ее на должную высоту, действуя, как можно решительнее, согласно с местными условиями. Отдельные граждане и хозяйства могут быть поддержаны работой, напр., в форме воскресников, временным предоставлением им инвентаря и другими способами, какие найдутся в распоряжении комитетов на месте. Важно уже то обстоятельство, что определенные лица будут иметь заботу об оказании помощи тем, кто в ней действительно нуждается. В вопросе о возмещении за общественную работу сейчас устанавливать какое либо общее правило преждевременно, каждый отдельный случай скажет за себя, необходимо лишь иметь ввиду, что платность, хотя бы самая минимальная сделает помощь более действительной. Несомненно, раз хозяйство поднимется, оно будет в состоянии отплатить трудом или какими-либо продуктами для общественного натурфонда.

Для оказания существенной помощи нуждающимся деревни, как и в городе, необходимо создание натурфондов. Натурфонд комитета образуется, во-первых, тем же порядком, как и натурфонды Собезов, а, во-вторых, силами самого крестьянства—из самообложений и сборов.

На первых порах помощь средствами лучше проводить путем сборов на каждый отдельный случай, например, на помощь погоревшему, на

голодающее семейство или отдельное лицо, в случае падежа последней лошади и т. п. Затем постепенно вкоренится мысль о создании запасного фонда в своем же селении для своих нужд. Эта мысль для крестьянства также не является новой, важно лишь установить, что общественный запас неприкосновенен без согласия села.

Значительная работа выпадает на комитеты в случае стихийных бедствий. Как теперь, так и ранее погорельцам относельчанам оказывалась известная помощь и дело это считалось общим. Теперь же устанавливаются известные выборные лица, на обязанности которых лежит оказание первоначальной помощи и хлопоты по изысканию и получению средств от надлежащих органов.

Ближайшая задача в работе комитетов—существование существующим органам Собеза и, в будущем, выполнение части их работы по выдаче помощи от государства. В первую очередь комитеты заботятся о правильном распределении выдачи мануфактуры, денежных средств, предметов обихода, получаемых от Собезов для пострадавших от стихийных и социальных бедствий. Кроме того, комитеты должны способствовать обмену изделий, вырабатываемых инвалидами в учреждениях Собезов.

В дальнейшем, если будут оставлены пенсии и пособия нуждающимся деревни, само собой возникнет необходимость передачи платежных функций Уотсобезов Волостным комитетам, что даст значительное удобство для пенсионеров и устранит ненормальность дорогостоящего проезда в город за небольшой пенсией.

Комитеты взаимопомощи своей работой разрешают некоторые вопросы прежнего страхования. Еще до организации их крестьянство частично начало подходить к мысли о необходимости страхования, гарантирующего ненарушимость их хозяйств, при стихийных бедствиях.

В Северо-Двинской губернии крестьяне самообложением основывают постоянный денежный фонд, из которого производят выдачи пострадавшим в случае падежа скота. Открывая им в этом смысле новые перспективы, комитеты постепенно подготовят их к мысли перехода на государственное страхование, вопрос о котором уже обсуждался прессой. Коллегия Наркомсобеза также рассматривала этот вопрос с точки зрения Социального Обеспечения и пришла к решению его в смысле желательности возобновления монопольного государственного имущественного страхования.

Введение имущественного страхования всю работу комитетов не исчерпает, но в некоторой части облегчит.

Разрешая, хотя бы на первое время частично, неотложную задачу обеспечения сельского населения и поднятия слабых крестьянских хозяйств, комитеты имеют крупную государственную важность, особенно усиливающуюся в связи с голодом. Учитывая эту важность, постановления центра призывают ударность работы по их организации и привлекают к ней местные партийные силы, участие которых будет и в дальнейшем необходимо, выражаясь главным образом в разъяснении малозначительной части крестьянства идеи взаимопомощи, которая выводит его на верный путь коллективизма.

Организац.-инструктор. управление Губсобеза.

АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА.

Основные направления агитации в условиях Вологодской г.

В этой статье мы хотим дать научные обоснования основных направлений агитации в наших условиях и набросать небольшую схему конкретных мероприятий в данном отношении. Но прежде, чем учесть направления мы должны ответить на вопрос:

Что такое агитация?

Агитация (agito—возбуждаю) буквально значит возбуждение. На политическом жаргоне—это деятельность, направленная к возбуждению массы с конечной целью заставить ее действовать в определенном направлении. Эта деятельность может носить разнообразнейшие формы и выражаться или при помощи слова (устная или печатная агитация), или при помощи искусства—живописи, музыки и т. д. (художественно-показательная агитация), или при помощи того или иного действия (агитация делом). Самое слово агитация указывает на то, что она прежде всего бьет на чувство, через него, главным образом, воздействуя на разум и волю.

Пропаганда (propago—рассаживаю, развожу), имеет сходство с агитацией в том, что она ставит перед собой те же конечные цели, но достигает она этого другим путем, действуя на волю главным образом через разум. Пропаганда в переносном смысле, значит распространение тех или иных познаний с целью заставить человеческую деятельность ориентироваться по ним.

Агитация и пропаганда слишком тесно переплетаются между собой, чтобы их можно было разделять. В этой статье мы не будем касаться узко-пропагандистских задач—(выработка работников в школах и курсах и т. д.), а исключительно сосредоточим свое внимание на работе среди широких масс, носящей по своему характеру больше агитационный, чем пропагандистский характер.

Чем была агитация раньше?

Итак, агитация ставит своей целью заставить массы действовать в определенном направлении. В первый период революции, период вооруженной борьбы Р.С.Ф.С.Р. со всеми силами мирового капитала, мы ставили себе целью—поднятие масс на борьбу с буржуазией.

Эта задача была сравнительно легкой, поскольку не только пролетариат с его классовым сознанием, но и громадные массы мелкой буржуазии в лице крестьянства мы

могли увлечь за собой на почве их общей ненависти к эксплуататорам.

Тогда наша агитация была наполнена трескучими фразами и революционным пафосом.

Чем она должна быть теперь?

В настоящий период, который можно назвать периодом медленного накопления сил со стороны мирового пролетариата и подготовки его к окончательной схватке с буржуазией, задача Р. К. П. в целом сводится к сохранению Р. С. Ф. С. Р. как оплота мировой революции и сильного революционизирующего фактора.

Последнее же немисливо без подведения материального фундамента под революцию, без улучшения экономического положения страны, страшно истощенной в результате событий последних лет.

Из этой общей задачи Р. К. П. вытекает основная задача ее агитационной деятельности в настоящий момент—поднять массы на борьбу с разрухой.

Итак, вся наша агитация должна носить производственный характер. Это не исключает того, что иногда, особенно в связи с теми или иными мировыми событиями, нам необходимо будет посвящать массы в вопросы международного революционного движения, вопросы нашей программы и тактики, вопросы „чистой“ политики. Но в целом, основное направление нашей агитации должно оставаться тем же—производственным. Отдельно стоит антирелигиозная пропаганда. Проводить ее в массовом масштабе нам не удастся и кроме того это нецелесообразно в настоящий момент. Ей мы должны придать узкий пропагандистский характер, сосредоточив ее в школах, курсах и т. п. Разумеется, это не отрицает необходимости каждому коммунисту бороться с религиозным туманом путем распространения естественно-исторических познаний, главного врага религии.

Отличия теперешней агитации от прежней.

Если раньше наша агитация сводилась к фразам и революционному пафосу, то теперь она должна быть, как можно более конкретной, должна учитывать местные условия и особенности и вытекающие из них возможности. В теперешней агитации

должен быть больший пропагандистский уклон, чем раньше.

Только ставя перед массами конкретные и осуществимые достижения, мы можем рассчитывать на успех.

Второе ее отличие это то, что теперь, больше, чем когда бы то ни было, мы должны варьировать формы агитации, поскольку однообразие действует на чувство даже отрицательно.

Мы должны быть изобретательны в своих формах и методах агитации.

Третье ее отличие это возможность использовать в большей степени широкую массу беспартийных специалистов, что было почти невозможно раньше.

Агитация о новой экономической политике.

Чтобы поднять экономическое положение страны, мы вынуждены были стать на путь новой экономической политики, которую можно охарактеризовать одной фразой—увеличение выработки товаров и усиление товарообмена всеми средствами вплоть до капиталистических. Эта политика предоставляет местам максимум инициативы в деле изыскания наиболее целесообразных форм организации производства. Отсюда задача агитации во всероссийском масштабе—будить инициативу в данном направлении, разъяснять нашу новую экономическую политику, подхватывать наиболее удачные опыты ее применения в отношении как сельского хозяйства и промышленности, так и товарообмена.

Вопросы о формах организации сельского хозяйства и промышленности, о экономических взаимоотношениях города и деревни, (продналог, товарообмен и кооперация)—еще долго будут основными вопросами нашей агитации, поскольку новый курс взят нами всерьез и надолго; поскольку от правильного применения его зависит темп развития производительных сил всей республики.

Производственный план—предпосылка агитационной деятельности.

Конкретизируя в дальнейшем наши задачи в области агитации, мы должны прежде всего опираться на производственный план развития производительных сил нашей губернии. Главнейшая наша задача сельско-хозяйственная агитация. Так как наша губерния прежде всего земледельческая, то главные наши усилия должны быть направлены в сторону укрепления с. хозяйства, тем более, что к этому вынуждает нас хронический продовольственный кри-

зис в общереспубликанском масштабе. Путем долгой и упорной работы в течение нескольких лет мы можем добиться того, что Вологодская губерния станет самообслуживающейся в продовольственном отношении.

В с.-х. агитации, как и во всякой другой *надо действовать не только на чувство, но и на разум.* Нам надо заставить каждого крестьянина осознать и почувствовать всю важность поднятия с.-хозяйства, весь вред трехполья и вообще экстенсивных форм хозяйства, нам надо „раскачать“ массу.

К этому мы и должны стремиться, в первую очередь обращая внимание на улучшение луговодства, введение травосеяния и развитие животноводства, как основу для развития также и зерновых культур. Наряду с использованием в с.-х. агитации специалистов, мы должны заставить работать в этом направлении и наш партийный аппарат. Каждый коммунист должен знать состояние с.-х. во всей республике, в частности и в особенности в своей губернии, иметь у себя постоянно в голове ряд цифр, характеризующих его состояние, знать план его развития и постоянно пополнять свой запас с.-х. знаний. Последнее в особенности относится к коммунистам крестьянам, задача которых будить инициативу на местах, вводить всякого рода улучшения и не только у себя в хозяйстве, но и в хозяйстве своих односельчан, организуя всевозможные с.-х. товарищества и артели и руководя ими.

Наша пресса должна вести систематическую пропаганду с.-х. знаний, постоянно освещать положение с.-х. в губернии, уезде и по всей республике, подхватывать и поощрять самодеятельность масс и т. п.

Развитие с.-х. в губернии основа ее процветания. Это мы должны помнить и все наши силы бросить в этом направлении.

Агитация за укрепление лесного хозяйства.

Вторая по своему значению отрасль народного хозяйства нашей губернии—это ее лесное хозяйство, ныне в связи с лесной политикой последнего десятилетия крайне расшатанное и потому требующее больших усилий для своего упорядочения. В будущем возможно центр тяжести перейдет с сельского на лесное хозяйство. Это будет тогда, когда вместо наших низкосортных зарослей мы разведем ценные леса и когда ценную древесину мы будем пускать не на топливо, а в механическую или хи-

мическую переработку. Пример, Финляндии и Швеции, создавших свое благополучие на лесном богатстве, говорит нам за это. Пока же наши заботы должны сводиться к тому, чтобы привести в относительный порядок наши леса; чтобы предохранить их от гибели и лесных пожаров; чтобы полностью выполнять наши задания по заготовке и сплаву леса.

Здесь мы стоим перед большой задачей воспитать в нашем малокультурном населении любовь к лесу, дать ему максимум познаний в области лесного и топливного хозяйства, чтобы оно могло ясно представить значение наших лесозаготовок для топливного положения всей республики и значение лесов в хозяйстве целой страны.

Поскольку заготовка и сплав леса носит сезонный характер, постольку мы должны учитывая это, во время ставить наши агиткомпании и бросать подготовленные силы для их проведения. Ведя лесохозяйственную агитацию, мы должны принимать в расчет то положение, что в этой области центром дается очень мало материалов; наша задача создавать его, используя силы наших специалистов, работников лесотделов и лескомов.

Деревообрабатывающая промышленность.

Тесно связанная с нашим лесным хозяйством деревообрабатывающая промышленность, как крупная, так и мелкая, во всех ее формах, будет ли то механическая (лесоп. заводы, механич. деревообделочные мастерские и т. д.), или химическая переработка дерева (целлюлозные фабрики, смолокурение и т. д.) должна пользоваться максимумом нашего внимания, как важнейшая в нашей губернии.

Надо сказать, что этого до сих пор не наблюдается по всей губернии. Ни Вельск, ни Каргополь—эти наиболее лесистые уезды почти совершенно не уделяют внимания развитию на их территории промыслам по сухой перегонке дерева, не популяризуют знаний в этой области, не окружают деятельности смолокуров широким общественным вниманием. Точно также в нашей прессе, как губернской, так и уездной очень редко появляются информации о работе наших лесопильных заводов, писчебумажных фабрик, а также всевозможных кустарных деревообделочных артелей.

По прессе можно судить, что и вообще руководящими органами, в частности агитотделами, мало обращается внимания на эту отрасль промышленности.

Строительная промышленность.

Следующая по своему значению отрасль промышленности в нашей губернии это строительная. На нее во всероссийском масштабе обращает внимание и наказ С. Т. О.

К сожалению эта отрасль у нас находится в самом плачевном положении. Разыскивать виновников мы здесь не будем. Их очень много. Но ясно то, что если бы наши агитотделы обратили заранее свое внимание на эту промышленность, если бы работа ее протекала под стеклянным колпаком общественного мнения, мы бы не видели небрежного отношения к ней наших хозяйственных органов. Так или иначе мы должны поставить себе цель—поскольку наша губерния обладает значительными топливными ресурсами, выработать на месте в губернии максимум строительных материалов: кирпича, извести, стекла и т. д., чтобы в дальнейшем развить у себя строительство, будет ли оно государственное или частное; в последнем случае эти материалы явятся прекрасным фондом для товарообмена с деревней.

Остальные отрасли промышленности.

Кожевенная, спичечная и другие не имеют относительно такого большого значения для губернии как вышеуказанные, но это не значит, что они должны забываться нами.

Транспорт.

Постоянно имея в виду наше сельское хозяйство и промышленность, мы не должны забывать и наш транспорт, особенно водный.

Выполнение ими плановых заданий по перевозкам, положение с топливом, производительность ж.-д. мастерских и затонов и т. п.—все эти вопросы должны широко дискутироваться в прессе, на собраниях и т. д. Во время должны браться силы на те участки транспорта, где работа обстоит слабее, одним словом, транспорту должно уделяться соответствующее внимание нашими агитотделами.

Вышеуказанные направления надо учесть каждому коммунисту, не говоря уже о наших комитетах и их агитотделах. Только тогда, когда каждый из 2-х тысяч коммунистов губернии ясно представит себе эти направления и в нужный момент согласно указания сверху сосредоточит все усилия на ударном пункте—мы можем рассчитывать на эффект. Надо не ограничиваться агиткомпаниями, после которых мы обыкновенно почиваем на лаврах, а системати-

чески и настойчиво бить на чувство и разум массы, чтобы ее волю к действию направить в желательном нам направлении.

В заключение мы скажем несколько слов о докладах по агитработе, которые должны в порядке неофициальных писем, посылатся Укомами в агитотдел Губкома. Эти доклады должны учитывать основные моменты, указанные в настоящей статье и детализировать их согласно особенностям того или иного уезда. В них должно ука-

зываться, какое направление превалировало за отчетный период в работе агитотдела, как усвоили себе эти направления места и какие конкретные результаты работы имеются налицо. Информация об агитработе должна приближаться к той информации, которая требуется наказом С. Т. О. Только в этом случае можно будет судить о понимании нашими агитотделами стоящих перед ними задач.

А. Бирилло.

О политической работе в Красной армии.

Коммунистический дух и революционная дисциплина — непобедимая мощь Красной Армии.

Для чего мы строим нашу Красную Армию?

После ликвидации Врангельских банд, Советская Россия получила некоторую передышку. Имея налицо эту передышку, некоторые товарищи склонны думать, что гражданская война закончена совсем, а поэтому, по их мнению, задачи военного строительства должны уйти на задний план. Но такие размышления не имеют под собой положительно никакой почвы. Попробуем доказать это на нескольких примерах.

Ни для кого ни секрет, что открытая гражданская война, после своего конца, сменилась борьбой с внутренней мелкой буржуазией. Кто же смог вести и закончить эту борьбу? Разумеется только наша мощная Красная Армия. Сейчас мелкая буржуазия временно успокоилась, но это успокоение отнюдь не гарантирует от нее новой схватки с ней. Мы не должны забывать, что она с нашими идеями пока еще не примирилась.

Далее основные противоречия между Советской Россией и окружающим ее капиталистическим миром, не только не сглаживаются, но, напротив углубляются с каждым днем. Советская Россия, усиливаясь ежедневно в хозяйственном отношении, будет превращаться, с одной стороны, в страну, которую империалистам можно ограбить, и с другой стороны, она с каждым днем делается все опаснее, как очаг мировой революции. При таком положении дела, поскольку капиталистический мир переживает сейчас небывалую еще в истории мира хозяйственную разруху и поскольку

он, как черт лады, боится коммунистической революции, он несомненно выход из положения будет искать в новой войне с нами. Значит возможность новой войны еще не исключена. Война может разгореться. Каждый день и наша обязанность, быть к ней готовыми.

И наконец, может быть в будущем нам, как единственной в мире советской стране, придется оказывать поддержку мировому пролетариату в его борьбе с буржуазией.

Вот те три основных задачи, для выполнения которых должна строиться наша армия. Вполне ясно, что размышлять сейчас о второстепенном значении Красной Армии совершенно не допустимо. Наша задача укрепить и усилить нашу армию.

Демобилизационное настроение политработников и борьба с ним.

Вследствие усталости и ошибочного взгляда на значение нашей армии у некоторых товарищей политработников за последнее время особенно проявилась тенденция к демобилизационному настроению. Увлекаясь хозяйственным фронтом, демобилизационно-настроенные шатаются по разным гражданским учреждениям с целью получить от последних бумажку на предмет, улизнуть из армии на родину. У некоторых товарищей такое настроение даже превзошло всякие границы. За последнее время они опустили руки и ничего не хотят делать. Это, надо сказать, болезненное настроение начало даже заражать и сознательных политработников.

Такое настроение впредь терпимо среди политработников быть не может, его надо изжить во чтобы то ни стало, не стесняясь при этом никакими мерами и способами. Мне думается, что практически изживание этого настроения должно проходить следующим образом:

Политические органы должны разъяснить раз навсегда всем своим политработникам порядок демобилизации коммунистов и политработников из Красной армии. Затем им же необходимо установить тесную связь с Губкомами РКП на предмет всяких демобилизаций, при чем Губкомы, предполагая демобилизовать из армии того или иного политработника, предварительно должны договориться с соответствующими политорганами, в ведении которых находится этот работник. И наконец, политорганы армии должны принять самые решительные меры для оздоровления демобилизационно-настроенных бездельников, предавая их или суду ревтрибунала, или контрольной комиссии, как шкурников, уклоняющихся от работы. В общем демобилизационному настроению среди политработников необходимо объявить беспощадную борьбу. Это наша первая задача.

Подготовка полит-работников.

Многие товарищи полагают, что работников могут подготовить только специально организованные для этого школы и курсы. Но это не совсем правильно. Не оспаривая огромного значения школ и курсов, я должен сказать, что огромное большинство теперешних политработников в армии выработалось в процессе работы из рядовых коммунистов. Если бы мы сейчас взяли всех наших армейских политработников от политрука и до начпура, то легко бы увидели, что добрых 80% из них, ни на каких курсах не были.

Пишущий эти строки убедился в этом сам на себе и на целом ряде своих товарищей. Следовательно—аксиома, что основной машиной, подготовляющей нам работников,—есть сама работа, курсы же и школы являются только подсобными органами этой огромной машины, шлифующими работников.

Как же скорей и успешней подготовить необходимых для армии политработников?

Начну с политруков! Каждому из нас известно, что у нас много имеется таких политруков, которые с своей работой справляются с большим трудом. А ведь, по правде сказать, политрук в армии есть почти самый большой и самый ответственный работник. На его плечах лежит вся повседневная работа среди красноармейской массы: ему больше всех приходится сталкиваться с красноармейцами, и, наконец, он является непосредственным политическим воспитателем. Ясно, что от подготовленности политруков в большей мере

зависит политическое состояние наших частей. На политруков мы сейчас должны обратить центр нашего внимания.

Практически к разрешению этой задачи можно приступить таким образом.

Обязать каждого комиссара, в непосредственном ведении которого находятся политруки, созывать последних на совещания перед каждой политической беседой, где сделать доклады по тем вопросам, которые предназначены для бесед с красноармейцами, дискуссировать эти вопросы; затем открывать на этих же совещаниях практические занятия, где политруки должны обмениваться своим опытом работы, и получать от комиссара практические указания. Если бы каждый комиссар созывал такие совещания хотя три раза в неделю, то, наверняка, можно сказать, что через 2 месяца мы имели-бы в армии кадр всесторонне подготовленных политруков, могущих разрешать самостоятельно всякие вопросы.

Теперь пойдем дальше! Производя теоретические и практические занятия с политруками, наши комиссары также будут подготовляться и сами. С одной стороны, им придется готовиться к докладам и дискуссиям, а с другой, им необходимо будет знакомиться с тем опытом, который накоплен у политруков. Это для наших комиссаров будет самой хорошей школой.

Наконец, надо отметить, что наши военно-политические органы за последнее время добрые 75% своей деятельности перенесли на техническую часть работы. Сейчас мы можем встретить такие политотделы, которые занимаются только передачей распоряжений высших инстанций, собиранием сводок и сведений. Ясно, что при таком положении дела наши политотделы с возложенной на них задачей справиться не смогут. Поэтому, дабы обеспечить успех в работе наших политотделов, им необходимо сейчас же все свое внимание сосредоточить на живой работе среди политработников и красноармейцев. Это можно считать—основная задача наших политорганов в переживаемый момент.

Политическая подготовка ком'ячеек.

Наши красноармейские ком'ячейки состоят преимущественно из крестьянского элемента, еще до сих пор не уяснившего себе сущность диктатуры пролетариата в крестьянской стране.

Вследствие этого приходится замечать, что ячейки по отношению к тому или

иному событию момента занимают совершенно не правильную не марксистскую позицию, что влечет нашу политработу иногда к плачевным результатам. Разумеется, что дальше такое положение существовать должно. Как-же его изжить? Да очень легко! В каждой ком'ячейке, кроме воспитательной работы по „азбуке коммунизма“, необходимо организовать пропагандистскую компанию, по вопросам сущности диктатуры пролетариата в крестьянской стране. Дабы заинтересовать ком'ячейки в этих вопросах, и для того, чтобы дать им возможность основательно усвоить означенную компанию, необходимо провести широкой и правильной организацией политических судов, диспутов и дискуссий.

Содержание политработы среди красноармейцев.

Наша армия состоит преимущественно из крестьян. Если мы вспомним те задачи, для выполнения которых строится наша армия, то станет вполне ясным то, что в первую очередь нам необходимо познакомиться красноармейцев с вопросом о необходимости организации Красной армии и с теми условиями, в которых нам придется производить эту организацию. Лишь только после этого можно приступить к дальнейшей работе по воспитанию красноармейцев в духе коммунистических идей. Поэтому я полагаю, что красноармейцам необходимо всесторонне осветить следующие вопросы:

1) Условия жизни крестьянина во время крепостного права и после крепостного права.

2) История крестьянских восстаний до революции и их причины.

3) Октябрьская революция и освобождение крестьянина.

4) Организация красной армии, как защитника крестьянских прав на землю и на свободу.

5) Крестьянство и пролетариат и их роль в революционное время.

6) История гражданской войны и крестьянство старых возрастов.

7) Ликвидация фронтов и демобилизация старых возрастов.

8) Задачи красной армии в переживаемый момент.

9) Наше хозяйственное положение и новая экономическая политика

Когда все это красноармейцами будет усвоено, тогда можно будет перейти к разрешению вопросов советского и партийного строительства и вопросов марксизма.

Кроме всего уже здесь сказанного, в настоящий момент необходимо обратить внимание на разъяснение красноармейцам злободневных вопросов красноармейской жизни и их семейств, а так же разъяснить красноармейцам необходимость политических, строевых и тактических занятий, от которых они иногда отрешаются.

На помощь политработникам должны прийти просветительные комиссии, которые всю свою работу, как по содержанию, так и по методам должны приспособлять к степени развитости красноармейцев и к условиям их жизни.

Методы политработы.

Передышка дает нам возможность вести работу не ударным, а плановым способом. Если в период гражданской войны в силу военных обстоятельств, мы вынуждены были в работе перебрасываться с одного места на другое, то теперь мы имеем возможность сосредоточить наше внимание на всех частях нашей армии.

Практически это можно разрешить следующим образом:

Прежде всего равномерно по частям необходимо распределить политработников. Это задача наших политотделов. Затем для политической работы необходимо составить последовательный план и программы.

Митинговую систему необходимо заменить устройством бесед, собеседований, чтений и организацией устных газет и политических судов. Для разрешения злободневных вопросов, необходимо созывать красноармейские конференции, собрания и т. д. Особенно рекомендуется обратить внимание на красноармейские конференции, которые в нашей работе приносят большую помощь, т. к. в их проведении принимают участие сами красноармейцы.

И наконец, мне хотелось бы сказать, что до сих пор наши коммунистические ячейки упускали из виду одно важное обстоятельство. Ведь каждому из нас известно, что после бесед, докладов, митингов, собраний и конференций среди красноармейцев начинаются усиленные споры и разговоры по разным вопросам. Вот здесь то и нужно присутствовать нашим членам ком'ячеек. Их роль в данном случае должна сводиться к правильному направлению мысли красноармейцев. До сих пор это обстоятельство упускалось из виду, но теперь оно должно стать задачей каждого члена ком'ячейки.

Заключение.

В заключение я должен сказать, что полученную нами передышку мы должны использовать для самой интенсивной работы по воспитанию красноармейцев. Мой обзор той работы, которую необходимо выполнить, конечно не является полным. Он захватывает только наиболее существенные места нашей работы. Наша задача пополнить и исправить его тем практическим

опытом, который у нас накопился и накапливается с каждым днем. Каждый политработник должен в процессе работы искать новые пути и новые способы. Все мы твердо должны помнить, что всякий план выдумывается, не вверху, а его строят места, исходя из опыта своей работы.

Только такое понимание наших задач и наша энергия и инициатива в разрешении их приведут нас к намеченной цели.

В. Зайцев.

Голод и международное положение.

(Вместо тезисов).

«Русский вопрос» стал центром мировой политики. Внешней причиной этому является голод. Все разговоры, обсуждения, предложения идут вокруг „помощи голодающим“.

В действительности русский вопрос поставлен сейчас в гораздо более широком масштабе. Происходит новая международная ориентировка в отношении к советской России. Голод явился только внешним толчком и встряской.

Основным фактором капиталистических комбинаций и планов в настоящий период является небывалый торговопромышленный кризис.

Мировая торговля за первую половину 1921 г. составляет приблизительно половину мировой торговли за тот же период 1920 г. Включение России в систему мирового хозяйства является жизненной потребностью для главных капиталистических стран. Дело идет, разумеется, не о возмещении убытков, причиненных интервенцией и блокадой и не о простой филантропической помощи, а о вложении капитала, который должен приносить проценты.

Страх перед неизбежной революцией не может препятствовать капиталистическому миру вести торговые сношения с советской Россией, как страх смерти не мешает отдельным капиталистам до конца дней бороться за барыш. К этому нужно прибавить, что политически буржуазия за последний год стала увереннее, а в то же время экономическое положение требует от нее каких-то грандиозных мер по восстановлению мирового хозяйства.

Голод, как сказано, явился внешним толчком в постановке русского вопроса. Но в то же время голод сам по себе оживляет надежды некоторых империалистских кругов на падение Советской власти. Отсюда мы наблюдаем одновременно в ориентации мировой буржуазии два противоположных явления: с одной стороны, явное укрепление торгово-соглашательских тенденций и, с другой стороны, новую вспышку интервенционистских настроений.

Это порождает в свою очередь новую волну путаницы, и некоторые капиталистические круги

колеблются, для чего им использовать дело помощи: для сближения или для свержения...

Русская помещичья, буржуазная эмиграция встряхнулась. Для нее совершенно ясно, что история предоставляет ей последнюю крупную оказию — попытать свои силы. Если голод не свалит Советской власти, то признание ее и экономическое укрепление на основе широких и правильных связей с капиталистическим миром совершенно неизбежно. Отсюда новый прилив, пожалуй, еще небывалого лая и воя белогвардейской печати, новый поток сумасшедшей лжи и клеветы. Белогвардейщина строит свои сложные комитеты помощи и собирает в то же время, по отчетам эмигрантских газет, сотни рублей (в золотой валюте). Ее планы разнообразны: новый поход Врангеля, иностранная интервенция по следам белогвардейских, савинковских, петлюровских банд, создание под флагом помощи контр-революционного аппарата в России, волнения голодающих, террористические акты и пр., и пр. Отношение белогвардейщины к делу помощи совершенно очевидно: если бы в их руках был конец фетиля, при помощи которого можно было бы взорвать 90% рабочих и крестьян, чтобы подчинить себе 10% остальных, белогвардейцы без колебания поднесли бы к фитилю огонь.

Чисто филантропическая помощь со стороны американской или европейской буржуазии может иметь по самому существу дела очень ограниченный размер, и среди американских и английских квакеров чистые филантропы составляют лишь небольшое меньшинство.

Было бы слишком нелепо думать, будто филантропическая помощь может быть дана в обмен на какие-то политические уступки. Ни один серьезный американский квакер не думает, что в обмен на чечевицу и конденсированное молоко Россия откажется от советского первородства. На этой почве не может быть вообще никаких разговоров. Если же интервенционисты попытаются использовать прикрытие организации помощи для целей переворотов, то они натолкнутся на нашу орга-

низацию, которая доказала свою силу в прошлом и не собирается ослабевать в будущем.

Единственная серьезная помощь может быть оказана на началах взаимной выгоды, делового экономического соглашения и пр. Таков, по видимому, подход к делу со стороны правящих английских кругов буржуазии. Именно сейчас, в условиях тягчайшего голодного кризиса, для всех сколько-нибудь дальновидных представителей буржуазии становится яснее, чем когда бы то ни было, что в России вне коммунистической партии и советского режима нет другой силы, которая способна была бы хотя бы только приступить к организации хозяйственного и государственного порядка. Думать, что правительство Ллойд-Джорджа, заключившее с нами торговые договоры на основах взаимного невмешательства, решится теперь—в связи с голодом—выдвинуть политические требования, нет никакого основания. Не потому, что такой образ действия был бы, по выражению Ллойд-Джорджа „дьявольским“ вымогательством, а потому, что этим было бы сорвано уже достигнутое экономическое соглашение; тем не менее в деле помощи, как и в других вопросах, политика Англии тормозится и парализуется сложностью ее расчетов и взаимоотношений, как внешних, так и внутренних.

Фактически до сих пор к скромной помощи приступили правительства тех стран, которые, по своему положению, не могут рассчитывать на активную политику в отношении России в ближайший период (Норвегия, с одной, и Германия с другой стороны).

В какой мере за организацией помощи американского министра Гувера уже сейчас стоит определенное стремление к возобновлению экономических сношений с Россией; в какой мере через эту организацию пытаются действовать наиболее непримиримые интервенционисты; наконец, в какой мере усилия одних сочетаются с происками других,—это все может обнаружиться только на опыте. С нашей стороны, требуется, во-первых, строжайшее соблюдение заключенных условий и, во-вторых, неутомимая бдительность и в центре, и на местах.

В Венгрии один из ставленников того же Гувера принимал по его собственному печатному рассказу активное участие в низвержении Советской власти. Разумеется, органы Советской власти и коммунистическая партия заранее отнимут всякую возможность у тех или других авантюристов рассказывать в будущем, как они „участвовали“ в государственном перевороте в России.

Главным очагом интервенционистских тенденций остается попрежнему Франция. Ее правительство больше, чем всякое другое, пытается придать организации помощи организацию переворота. В международную комиссию, созданную по инициативе Франции, последняя делегировала своего бывшего посланника в России, организатора заговоров Нуланса, известного монархиста гене-

рала По и бывшего московского реакционного промышленника Жиро. По сообщению румынской печати, румынский министр иностранных дел Таке Ионеску, выполняющий неизменно обязанности дипломатического курьера Франции, заявил на заседании совета министров, что о помощи со стороны Франции голодающим в России не может быть и речи, так как Франция ждет лишь удобного момента для нападения на советскую Россию.

Весьма вероятно, однако, что французское правительство пытается, главным образом, разжечь интервенционистские настроения в среде вассалов, т.-е. в государствах малой Антанты и прежде всего в Румынии.

Оказавшись перед необходимостью ломать свою политику интервенции и блокады, чтобы не отстать от других, руководители Франции могут в последний момент попытаться толкнуть в огонь жадных и провинциально-ограниченных правителей пограничных с Россией государств с целью испытать „последний раз“ устойчивость советского режима.

Менее вероятно в этом направлении инициатива со стороны Польши. Мелко-буржуазные, авантюристские элементы встречают все более решительное сопротивление со стороны польского торгово-промышленного капитала, для которого Россия—привычный и единственно достижимый рынок.

Более доступной для интервенционистских заговорщиков базой является Румыния, которая продолжает уклоняться от регулирования своих отношений с Россией.

Как явствует из ноты Чечерина и Раковского румынскому правительству от 13 августа, план интервенционистов состоит в том, чтобы бросить на Украину петлюровские банды, держа наготове во второй линии регулярные румынские войска. В случае недостаточного сопротивления Советской власти и успеха банд, румынская армия переходит к активным действиям. В противном случае, все предприятие превращается в изолированный инцидент.

Совершенно, однако, очевидно, что даже такой изолированный инцидент причинил бы величайший ущерб советской федерации. Новая волна петлюровских банд на правобережье и новая полоса борьбы с ними означали бы по самому характеру бандитизма такое уничтожение собранного на правобережье богатого урожая, которое далеко превысило бы возможную мировую помощь голодающим.

Отсюда вытекает необходимость самого зоркого наблюдения за советскими границами и самой серьезной их охраны.

Важнейшим явлением мировой жизни для нас является рост активных симпатий и организованной помощи со стороны трудящихся масс Европы, Америки и всего мира. Возрастающее давление трудящихся является основным фактором, который чем дальше, тем больше будет господствовать над

колебаниями, происками и интригами буржуазных групп.

Поддерживать, расширять и укреплять активные симпатии трудящихся к советской России мы можем, однако, не одними только страданиями, которые обрушиваются на русский народ в его борьбе за новую жизнь, но и нашей готовностью, и способностью бороться с этими страданиями и бедствиями и побеждать их.

Условием наших дальнейших международных успехов, как в деле непосредственной помощи голодающим, так и во всех других отношениях является дальнейшее развитие нашей внутренней работы по помощи голодающим, по поддержке крестьянского хозяйства и особенно по возрождению и развитию крупной промышленности.

„Вестник Агит. и проп.“

Об оживлении агитационной работы.

В „Еженедельнике Политработника Туркфронта“ тов. Вл. Петренко № 10 дает весьма ценный урок „Агитационной азбуки“.

Агитационный „кризис“ — налицо. „Оратор“ перестает пользоваться тем вниманием, которое ему оказывалось в первые 2—2½ г. революции. И в деревне, и в казарме, и в предприятии концерт спектакль предпочитается митингу. Не большее внимание уделяется и рядовому лектору. А между тем сама по себе агитация еще далеко не изжила себя. Существует слишком много вопросов, над которыми ломает голову и рабочий, и крестьянин, и красноармеец, и часто эти вопросы они решают по своему, „как бог на душу положит“. Два месяца тому назад пишущему эти строки довелось слышать разговор двух красноармейцев около стеной газеты.

— А что значит... кон-цес-сии?

— Концессии... это вроде... когда человек умирает, то с ним и бывают эти самые концессии.

Завязываю с красноармейцами беседу; оказывается последний из них, объясняя товарищу слово концессии, самым искренним образом смеялся его с конвульсиями.

Вопросы продовольственной политики, демобилизации, электрофикации, международного положения... волнуют красноармейские массы и, тем не менее, митинги их не интересуют.

— А ну их, этих ораторов. Придешь послушать, а он—ничего из жизни-то настоящего и не скажет; ации, яции, измы, визмы и сидишь, как болван, и выйти неудобно: председатель усовещает. Загонят тебя, словно в бутылку, и маринуют, как сукиного сына!.. Таков приблизительно ответ красноармейцев на ваш вопрос—почему они не идут на митинги. Но здесь следует оговориться. Часто в больших гарнизонах у красноармейцев есть свои любимцы, „послушать“ которых они готовы всегда.

— Вот это говорит! Еще бы и ещебы час можно было слушать. Словно газета, крупными буквами пропечатанная. И в голове ясно, и до сердца доходит!—так характеризуют красноармейцы выступления своих любимцев.

В чем же секрет такого успеха отдельных, очень редких агитаторов?

Он очень не сложен; оказывается, что такой агитатор всего-навсего основательно усвоил весьма старые истины.

В самом деле, в чем сила его речи? Что в первую очередь отмечают в ней красноармейцы?

— Простоту, популярность.

Как-то недавно в „неделю ребенка“ мне пришлось сидеть на галлерее одного из театров среди красноармейцев.

Перед спектаклем оратор очень долго говорил о „цветах земли“, о „ненавистной буржуазии“, об „институте буржуазной семьи“... при чем обильно пересыпал свою речь иностранными словами.

— И чего он мороженым кидается?

— Чай тоже из ученых!—острили красноармейцы, а во время антракта один из них рассказывал довольно любопытный анекдот:

Приехал к нам на деревню агитатор и начал: вам, дескать, товарищи, прежде всего надо вести борьбу с коркодилой. потому, дескать, она—первый наш враг. Кто против советов идет? Она коркодила! Кто вас на провокацию подводит? Коркодила! Кто может революцию погубить? Она, проклятая коркодила! Товарищи! Ваши дети, ваши сыновья, которые проливают свою кровь на фронтах гражданской войны, проклянут вас, если вы не выкинете из своих рядов эту коркодилу.

Ну, народ ничего не понимает. На некоторых даже ужас напал. Тогда выходит один старик и говорит:

„Господин товарищ агитатор! Коркодилов у нас тут не водится. Нет тут у нас коркодилы, а ежели бы была или ежели бы завелась, то знамо бы, в живых ее, подлюку, не оставили“.

Не любят красноармейцы неясности, иностранщины и чересчур интеллигентских оборотов.

Популярность, простой народный язык, вот основное условие всякого агитационного выступления.

Но популярности недостаточно. На ней далеко не уедешь. Красноармеец требует от агитатора обстоятельности, я сказал бы, научности. Ему надоели до тошноты безконечные—„Да здравствует!“ и „долой!“, все разговоры о буржуазии и пролетариате, о социальной революции, о грядущем мировом пожаре... Все это он давным-давно усвоил, давным-давно он это знает;—теперь же ему нужны факты, цифры, самая подоплека событий. Он интересуется—почему мы уступаем Вандерлипу Камчатку, сколько аршин мануфактуры вырабатывают наши фабрики, как обстоит дело с углем и заготовкой топлива на будущий год, какие товары и в каком количестве ожидаются из Англии, чем полезен нам договор с румынами и т. д., и т. д. Об этой „обстоятельности“ агитатор должен помнить и без подготовки ни в коем случае не выступать. „Да здравствует“ и „долой“ имели успех постольку, поскольку сам воздух был пропитан пафосом борьбы с угнетателями, а теперь наступают трудовые будни.

Без „будничной обстоятельности“ агитационное выступление теперь—ноль.

Но „будничную обстоятельность“ ни в коем случае нельзя мыслить, как сухой перечень цифр. Речь хорошего агитатора должна быть не только популярной, „обстоятельной“, обоснованной, научной, но она должна быть и по возможности художественной, образной. Здесь нет необходимости говорить о том, как любят красноармейцы меткие остроумные сравнения и красивые образы. Сравнения, взятые из родной крестьянской жизни, особенно близки красноармейцу. Дележ хозяйства, страда. престольные праздники, сход... все это у хорошего агитатора находит свое место, свое значение и силу, делает ясным неясное, ярким туманное, придает речи несравнимую убедительность, занимательность, красочность... Это и есть то, что на красноармейском языке называется „трогающим сердцем“.

Но все эти прекрасные агитационные „качества“ много теряют в том случае, если агитатор считает излишним поработать над тем, что называется „ораторской техникой“. Для агитатора недостаточно быть хорошим популяризатором, „зна-

ющим человеком“ и даже художником. Он должен стать артистом. народным артистом. На крестьянских сходах можно встретить оратора-артиста. Громкая четкая речь, словно перед вами—„глашатай на сцене“, мимика.

Наш агитатор может и должен пойти дальше: дикцией, голосом. жестами, мимикой... Он должен владеть.

Он должен помнить слова Жореса о Мирабо: „Мирабо возвел агитацию на степень искусства, он создал особую школу и особый тип агитатора-вождя, агитатора, умевшего управлять массами, агитатора, сыгравшего столь важную роль в развитии революции“.

Да! „Агитация—искусство! Это искусство надо изучать, им надо овладеть“

Впереди еще много битв и испытаний. Агитация долго еще будет играть громадную роль.

Это надо помнить. И надо усвоить эти старые уроки, эту азбуку агитации. Тогда митинги вновь будут собирать сотни и сотни красноармейцев и вновь они станут могучим орудием просвещения красноармейцев.

„В. Аг. и Проп.“

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Работа и итоги по чистке Вологодской организации Р.К.П.

Процесс работы значительно затянулся по Вологодской организации. Отличительные условия губернии, ее пространство, отсутствие достаточности средств сообщения затянули работу до конца октября.

Заканчивая ее, мы хотим вынести на свет ее процесс и итоги чистки, как для широкого общественного мнения, так и для самой организации.

Партия рабочего класса Р. К. П. всегда прибегает во всей своей жизни и деятельности к широкой ее оценке трудящихся масс и в первую голову рабочих, так и данную операцию, вынося на суждение масс, мы убеждены, что в результате этой операции партия начнет тотчас же „после очистки“ наиболее значительно втягивать все лучшее честное в свои ряды из глупины масс трудящихся.

Вовлекая новые свежие силы, рабочий класс, руководимый коммунистической партией, вглубь и вширь будет успешнее того биться над разрешением сложнейших задач настоящего этапа нашей революции.

Итак, процесс работы протекал медленно, но уверенно и твердо. Партия для деликатной и весьма ответственной задачи выдвигала лучших старых испытанных членов, и в уездах Вологодской губернии председателями Уездных Комиссий назначались ста-

рые партийцы—люди для данного уезда новые, беспристрастные с объективным подходом к задаче.

В издаваемых Укомиссиями листках, газетных статьях мы призывали трудящиеся массы придти к нам на помощь в этом огромном деле, Распространяемые по селениям и деревням листки давали известные результаты.

Созываемые различными организациями по специальным вопросам совещания, конференции использовались нами, мы ставили на них „вопрос о чистке“. Так, например, в Вельском уезде на происходившей широкой беспартийной конференции партия нашла отклик крестьянской массы.

Как выше мы указывали, что условия работы трудны и обуславливались целым рядом причин (не исключая и внутреннего состояния отдельных организаций), к тому же дальность расстояния от расположения ячеек, ход кампании продналога, местами плохая постановка учета, все это отражалось на нашей работе.

Сами ячейками местами было проявлено очень живое участие; так, например, по Вологодскому уезду на заседаниях ячеек в предприятиях присутствие рабочей массы давало свои прекрасные результаты по части выявления отрицательных сторон,

бывших подчас за тем или иным „коммунистом“. В красноармейских частях, на крестьянских ячейках беспартийная масса, помогая представителям партии, давала плодотворные материалы

К вопросам личных отношений, а они имели место (подчас необоснованные обвинения) Комиссии относились с особым вниманием и все дельное, определенно установленное изымали и применяли должную мерку—а мелочь, личные счеты отбрасывали, делали соответствующее указание.

Таким образом протекала работа по очистке личного состава Вологодской организации.

Настоящую чистку партия назначила *генеральной*, именно чисткой *в полном и широком смысле слова*.

До сих пор партия несколько раз проделявала перерегистрации. Но они мало давали нужных результатов. Эта же операция, проводимая теперь, дает то, что предполагалось достигнуть.

Наша партия, партия рабочего класса разбухла от мелкобуржуазного элемента. В партию, стоящую у власти, пришли, проникли элементы, дискредитирующие ее, подрывающие авторитет, вред приносящие делу Советской власти и революции. И в данной операции чуждый элемент для пар-

тии мы энергично отсекали; равнодушные, чуждые рабочему классу элементы, *всяких выходцев из буржуазной, мещанской среды*, из бывших чиновников старого режима и всяких проходимцев волею партии, мы выбрасывали из своих рядов.

Закомиссарившихся элементов иногда и из среды рабочих, порвавших с ней все общее, не могущих *конечно быть таковыми по назначению дальнейшей работы*, по поручаемому ему волею масс и не имеющих с ним общения также отсекали, как и всех других.

Нарушающих партийную дисциплину, не поддающихся коммунистическому влиянию, не желающих быть гибким звеном в общей цепи революции, мы „уходили“ из рядов партии.

В этой тяжелой борьбе за коммунистический строй партия должна быть твердой, как скала, *отлитой из одного куска без примесей*, разжигающих ее и прилипших случайных элементов.

По этим основным элементам мы, выполняя волю партии, вели эту ответственную работу чистки.

Работа Комиссии и велась *на этой базе основных моментов-критериев к генеральной чистке*.

В массе своей вылилась в следующие формы-рубрики причин исключения. (См. 27).

Социальный состав Вологодской губернской организации Р. К. П.

Было до проверки					Всего исключено по губернской организации 755 (семьсот пятьдесят пять) человек.	Осталось после чистки							
У Е З Д.	Рабоч.	Крест.	Проч.	Всего.		Всего остав.	Рабоч.	% ис- ключ.	Крест.	% ис- ключ.	Проч.	% ис- ключ.	Примечание. Общ. проц. исключ.
Грязовец	42	241	34	317		222	40	4,5	160	33	22	35	24
Каргополь	29	148	155	332		201	25	13	77	48	99	36	32
Вологда	128	292	78	498		426	122	5	252	14	52	33	17
Тотьма	42	164	65	271		231	41	2,5	148	10	42	35	15
Вельск	42	187	37	266		198	31	22	138	26	29	22	23
Вологда гор.	390	362	378	1131		912	355	9	275	24	281	25	19
Кадников	—	216	107	323		193	—	—	88	59	105	2	40
ИТОГО	673	1610	854	3138	2383	614	—	1138	—	630	—	Общий . процент ис- ключ. 24% по всей губ.	

УЕЗД.	Главные причины исключения.					Всего исключенных.
	Пассивное членство.	Отказ от партийных директив.	Пьянство, бесчинство, грубое обращение.	Карьеризм, шкурничество, примазывание.	Исполнение религиозных обрядов.	
Грязовецкий	56	15	5	4	4	95
Каргопольск.	58	2	1	4	1	131
Вологодский	60	—	2	1	3	72
Тотемский	12	3	6	6	7	40
Вельский	47	7	8	1	4	68
Вологодск. г.	110	25	7	20	3	194
Кадниковский	48	7	2	4	5	66

Из прилагаемой таблицы явствуют большие места партии, от которых избавилась организация.

В результате всей операции мы наглядно приводим бывший состав Вологодской организации до проверки и оставшихся теперь.

Из прилагаемой таблицы совершенно наглядно явствует по какой линии шла чистка и какого элемента она касалась в массе своей, как социальной прослойки.

Таковы итоги чистки Вологодской организации.

В заключение мы обращаем внимание руководящих органов на немедленные меры, а равно и на вопросы, внутри партийной организации. Надо заместить места „вычищенных“ новыми работниками, соответствующими заданиям момента, переживаемого нами.

Урегулировать вопросы партдисциплины! Энергично взяться за воспитание широкой партийной массы!

Строго регламентировать этику членов коммунистической партии!

Усовершенствовать техническую сторону организации на местах.

Принять меры к большему общению среди членов партии.

Далее, выдвинуть на очередь дня широкое разъяснение основ новой экономической политики!

Затем, энергичнее развить вопросы борьбы с голодом!

Вот те практические вопросы, стоящие перед Вологодской организацией, на которые мы обращаем внимание всех членов коммунистической партии.

Заканчивая, мы призываем все честное дееспособное в рабочем классе, в крестьянстве, идти в ряды коммунистической партии для сознательного участия в борьбе за будущий коммунистический строй.

Н. Ратехин.

Вологда. 27 X 21 г.

Что такое махаевщина?

За последнее время можно наблюдать даже у некоторых старых партийных работников неправильное понимание значения партийной интеллигенции. Даже резолюция Сентябрьской партийной конференции вынуждена была реагировать на подобный уклон в рядах партии. „Различая членов партии лишь по степени их-сознательности, преданности, выдержанности, политической зрелости, революционной деятельности, готовности к самопожертвованию-партия борется со всякими попытками проводить различие между членами партии по какому либо другому признаку: верхи и низы. *интеллигенты и рабочие*, по национальному признаку и т. п.

Десятый съезд партии подтвердил резолюцию конференции.

Но тем не менее эти уклоны все-таки еще имеются и вносят деморализующее влияние в партийные ряды. Борьба с ними необходима. Прежде всего она достигается выяснением корней этого неприязненного отношения к интеллигенции. А они идут далеко в

глубь истории революционного движения, зародившись в год основания нашей партии.

В 1898 году в отдаленном углу Сибири г. Вилуйске Вольский (псевдоним-Махайский) стал читать среди ссыльных ряд рефератов под общим заглавием „Эволюция социал-демократии“. В первой части этой работы. — „Умственный рабочий“. он пытался обосновать ту мысль, что между ортодоксальным марксизмом и оппортунизмом (берштейнианством), нет никакой принципиальной разницы. Он говорил, что оба эти течения одинаково предают интересы рабочего класса, т. к. чисто рабочие требования заменяют требованиями политическими демократическими и боятся настоящей рабочей революции.

В следующем году вышла вторая часть работы „Научный социализм“. В ней автор прямо объявлялось, что социализм, как таковой является чудовищным обманом рабочих со стороны интеллигенции.

Затем был издан еще ряд работ с подобным-же настроением. В 1907 году махаев-

скую теорию стал обосновывать Е. Лозинский в своих работах. Он даже издал большую книгу „Итоги и перспективы рабочего движения на Западе и в России“, в которой махаевская теория получила свое законченное выражение.

Сущность этой теории лучше всего передает анархистский „Бунтарь“, тем более, что анархисты в практической работе соприкасались с махаевцами.

„Все зло в идеологии, в идеалах, рассказывает „Бунтарь“.—В продолжении всей истории, всегда, когда народные массы подымались на борьбу, приходила притворно-правдивая, обманчиво искренняя интеллигенция, и совлекала их с истинного пути борьбы. Класс белоручек, интеллигенция, этот волк в овечьей шкуре, это коварное дитя буржуазии в течении многих долгих веков опутывала рабочие массы тонкой сетью призрачных идеалов, с хитрой сказкой несбыточных утопий, Народные массы шли за ними; проливали кровь свою; гибли, боролись и на место старых цепей появлялись новые, лишь слегка позлащенные, но еще более крепкие и прочные. И еще тяжелее и мучительнее становилось рабство, невыносимее гнет неволи“.

В соответствии с этими теоретическими воззрениями и лозунги *выбрасывались следующие: „Долой идеалы!“ Долой идеалы демократии, социализма, анархизма!* Лишь борьба за конкретные, повседневные требования, борьба за улучшение материального положения масс, за более короткий день, более санитарные условия труда, за лишнюю копейку отвечает интересам масс. Путем целого ряда таких требований рабочий класс добьется своего конечного, конкретного требования,—равного дохода для всех. Он добьется того, что пролетарий, капиталист-буржуа и чиновники-правители будут получать равные доходы. Добившись этого, рабочие выставят свое последнее требование,—“равного образования для всех“,—и тогда „уничтожится разница в образовании... „Наука станет достоянием не только буржуазии, но и в равной мере, рабочего класса“.

Вот теория, которая претендует на научное обоснование и кичится своими открытиями. Здесь каждое слово—перл. Действительно, много нужно тупости и невежества чтобы договориться до идеала будущего; где будут мирно жить, получая равные доходы, и рабочий и буржуа и очевидно вся сановная знать. так как об уничтожении эксплуататорской машины программа не говорит ни слова. При чем для создания этого «махаевского царства» не нужно никакой организо-

ванности, не нужно идеалов, а нужно лишь сосредоточение мысли рабочих вокруг одного пункта-пункта карманного, экономического.

Но как же быть с квалифицированными рабочими и рабочими, организованными в профессиональные союзы и социалистические партии? Могут-ли они быть борцами за „махаевское будущее общество?“. Очевидно нет! Они для этого по мнению Лозинского, слишком обуржуазились; они слишком заинтересованы в сохранении своего привилегированного положения; они слишком одурачены и развращены капитализмом.

На кого же надеются махаевские „теоретики“ в борьбе за будущее? На хулиганов? Да, именно на хулиганов и только на них. Не верите? Слушайте, что пишут они сами!

„Для рабочей революции никакого перевоспитания всероссийского «хулиганства» не требуется. Необходимо, чтобы всех рабочих столь же невозможно было соблазнить политической свободой, как и хулиганов. Необходимо, чтобы рабочие требовали от образованной буржуазии, как это делают хулиганы, не политических прав, не красивых идей и воспитания, не красноречия, а самых настоящих денег, и тогда, хулиганство уничтожит безработицу.“ („Раб. заговор“).

Или вот еще песнопение хулигану со стороны Е. Лозинского. Здесь со всей отчетливостью противопоставляются две точки зрения организованного рабочего и точка зрения хулигана, „Свободный, по одному уж своему отчаянному положению от всевозможных профессиональных, кооперативных и тому подобных увлечений и одуряющих воздействий со стороны нашей либеральной и социалистической интеллигенции; равнодушный ко всякой „политике“ и верным чутьем, предугадывающий в лице всех современных красноречивых политиканов своих злейших и опаснейших врагов; со сосредоточением внимания вокруг одного лишь пункта, но основоположного, все остальное обуславливающего,—пункта карманного, экономического, воинствующий «хулиган» способен внести и во всю остальную рабочую среду живую, отрезвляющую струю здорового пролетарского смысла, разгадавший наконец, где раки зимуют и что надо делать и чего не делать в интересах пролетарского освобождения („Лозинский, Итоги и перспективы“ стр. 351—352, курсив автора).

И так мы видим полнейшие отрицания необходимости организации профсоюзов, кооперативов, партии. Рабочие приглашаются идти на выучку к хулиганам. Хулиган в роли творца пролетарского освобождения—не правда ли картина, требующая кисти великого художника? До сих пор наивные люди

полагали, „что освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих“. Но новые времена новые песни. На сцену выходит хулиган. Ведь он уже действительно не совратит рабочих на путь социализма, т. к. у него нет никаких идеалов, нет никаких воззрений. А затем, какую бездну непоминания нужно обнаружить, чтобы отрицать необходимость какой-либо организации. Ведь и „карманные“ интересы без организации не защитить. Но это еще только цветочки, а ягодки впереди.

Философия социального вопроса у махаевцев очень проста. «Сущность социального вопроса для рабочего-говорит Лозинский,—в большей или меньшей наличности его кошелька и когда эта наличность станет равняться *наличности имущих классов*, можно будет, совместно с ними, помечтать о разных-столь по видимому, дорогих им высоких материях и идеалах („Итоги перспективы“). Уж тут совсем не понять, что к чему. Едва ли ктонибудь, с самой пылкой фантазией, сумеет представить себе в будущем строе имущие классы, да еще и с доходами равными доходам рабочего класса. Раз у всех будут равные доходы, то о каких же имущих классах здесь речь? Это секрет изобретателя!

И тактика махаевцев вполне соответствует их будущему обществу. Они советуют осуществлять свои „идеалы“ не путем восстаний, революции, а через требования к правительству, которое должно будет постепенно уступать до тех пор, пока у капиталистов не будут доходы равные с доходами рабочих. Не правда-ли, сколько здесь в каждом слове невежества, непонимания сущности классовой борьбы и самого настоящего утопизма! Конечно может быть все это и необходимо для мечтаний Лозинского с буржуа об идеалах в будущем строе. но для пролетариата в его борьбе все вредно и не нужно.

Разберем теперь „гвоздь“ всей теории махаевцев-вопрос об интеллигенции. Из предыдущих цитат можно было увидеть, что махаевцы нежных чувств и интеллигенции не питают. Почему? Потому, что „это класс хищнический, стремящийся к господству над всем обществом. Лучшим средством для достижения этого мирового господства интеллигенции служит социализм, при котором в руках интеллигенции остается монополия знаний, следовательно, все управление общественным производством, ибо весь огромный и все более сложный производственный механизм современного общества, построенный на научной технике и требующий для своего руководства массы знаний, становится для физического рабочего все большей тайной; доступной лишь образованному меньшинству

и всему его потомству. Таким образом готовится грядущее мировое господство интеллигенции (стр. 172). Отсюда, конечно, никаких других лозунгов, кроме как „бей интеллигенцию“, „гони ее из своих рабочих организаций“ не выведешь. И несомненно отголосок махаевщины сказался в тезисах „рабочей оппозиции“, по партстроительству, опубликованных перед X съездом, где заявлялось, что виной в разложении партии-интеллигенция; что от революции рабочие проиграли, а выиграли интеллигенты“ и т. д., и т. д. И лозунги выдвигались в несколько замаскированной форме те-же. Вспомните знаменитый тезис об исключении из партии всех интеллигентов, вступивших после Октября и т. п. Для опровержения махаевской точки зрения не требуется многих усилий.

Прежде всего интеллигенция не есть особый общественный класс, т. к. умственный труд, не отделимый от физического, есть лишь один из видов квалифицированного труда вообще.

К „господству“ стремятся интеллигентские слои, близкие к буржуазии, выполняющие в буржуазном механизме функции надзора и контроля, *но не через социализм, а против социализма*. Не зная этого, значит ничего не смыслить в происходящем.

Партийная же интеллигенция нужна. Нужна для того, чтобы поднять движение от уровня только „карманных“ интересов до борьбы за социализм! Нужна для того, чтобы в широкие круги рабочих вносить коммунистическое сознание. Вот как поэтому вопросу высказывался т. ЛЕНИН в 1902 году в своей замечательной брошюре „Что делать?“.

„Мы сказали, что социал-демократическое сознание у рабочих *и не могло быть*. Оно могло быть принесено только извне. История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами, рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тредюнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединиться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенции. Основатели современного научного социализма—Маркс и Энгельс принадлежали и сами по своему социальному положению к буржуазной интеллигенции. Точно так же и в России теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения; возникло, как естествен-

ный и неизбежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции. К тому времени, о котором у нас идет речь, т. е. к половине 90-х годов, это учение было не только уже вполне сложившейся программой „Группы освобождения труда“, но и завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России. (В. А. Ильин—Ленин „За 12 лет“ стр. 214—215)

Опыт всей партийной борьбы в течение 20 лет вполне подтвердил точку зрения тов. Ленина. И все партийные документы последнего времени неуклонно отгораживаются от всякой попытки выкриков против интеллигенции.

Конечно, есть среди интеллигенции в партии неустойчивые элементы; конечно нужно по отношению к ней предъявлять требования большие, чем к рабочему, или крестьян-

ству в отношении теоретических знаний. Но ни в коем случае нельзя вести кампанию ненависти против партийных интеллигентов только потому, что они интеллигенты: ни в коем случае нельзя при всяких поводах говорить о предпочтении рабочего интеллигенту и т. п. Нужно понять, что при малейшей попытке повести кампанию против интеллигенции очень легко докатиться до махаевщины, этого типичного контр-революционного учения. Единственно правильный взгляд—это взгляд партийной конференции, что в партии не должно быть деления на интеллигентов, рабочих, крестьян, а должны быть только революционеры, выдержанные, дисциплинированные и преданные интересам рабочего класса.

Вот почему махаевщина никогда не пользовалась среди рабочих никаким влиянием и вот почему это учение во всех его оттенках должно изгоняться из наших коммунистических рядов.

А. Иванов.

Очередная задача ком'ячеек.

Во 2-м № „Вестника“ были напечатаны два циркуляра Центрального Комитета „О выдвижении партийных и беспартийных“. Не смотря на то, что со времени издания их прошло более 3-х месяцев, к серьезному выполнению заключающихся в них заданий мы не приступили еще и до сих пор. А между тем работа, которая намечена этими циркулярами, имеет первостепенное значение, как для всей партии в целом, так и в особенности (быть может) для нашей Вологодской организации.

Центральный комитет ставит для местных организаций, очередную (работу) задачу—вовлечение широких партийных и беспартийных масс рабочих и крестьян в активную партийную и советскую работу, пополнение таким путем рядов ответственных работников и создание резерва, из которого мы могли-бы, когда нужно, черпать новые силы.

Необходимость пополнения и „освежения“ кадра ответственных работников очевидна для всякого, кто хоть сколько-нибудь знаком с положением наших партийных и советских учреждений. Слой работников, более или менее хорошо ориентирующихся в обстановке и способных к организационной работе, чрезвычайно мал, и с течением времени все более редее. Всякая убыль, естественно, самым болезненным образом отзывается на работе учреждений, но заметить выбывающих новыми является чрезвычай-

но трудно—новые работники не выдвигаются, или выдвигаются слишком в недостаточном числе.

У нас, в Вологодской губернии, недостаток квалифицированных работников чувствуется особенно остро. Мы выделили известное число работников для „общероссийской“ работы, уехавших в центр, значительное число отправили в период гражданской войны на фронт, взамен же их ни извне, ни изнутри (из „низов“) губернии почти не получили.

Естественно, что такое „разрежение“ очень печально сказывается в работе всех наших учреждений. Они не развиваются, а—в лучшем случае поддерживают лишь начатую работу,—в худшем же развернувшуюся уже работу суживают и разваливаются. Замещение освобождающихся постов, или назначение работников для какой-нибудь вновь намечающейся работы,—это большой, иногда прямо неразрешимый вопрос для всех наших исполкомов и парткомов. Все, кому приходилось участвовать в составлении списков новых исполкомов, партийных комитетов, даже при намечении бюро ячеек,—знают с каким трудом удается набрать полный состав, хотя-бы лишь частью удовлетворяющий требованиям предстоящих обязанностей. Желающих занять тот или другой пост конечно находится всегда достаточное количество, но действительно способных выполнять связанную с этим постом-

работу — чрезвычайно мало. И часто мы вынуждены ставить на ту или другую работу человека не потому, что уверены в его способностях и умениях, а потому, что нет другого — более подходящего; „из неподходящих вообще“ мы выбираем лишь менее „неподходящего“. Какие последствия это имеет для работы — для всякого понятно само собой.

Острый недостаток в более или менее опытных и способных работниках наблюдается в одинаковой степени, как в губернских учреждениях, так и в уездных и волостных. Жалобы на отсутствие „сил“ и требования на новых работников идут отовсюду, начиная с губисполкома, с его отделами и кончая волысполкомами и волостными ячейками. Положение становится настолько серьезным, что требует немедленного принятия соответствующих мер. Циркуляры Ц. К. о „выдвижении“, как нельзя лучше учитывают в общероссийском масштабе нужду в пополнении „сил“ и дают прямое указание на выход из создавшихся затруднений и у нас в Вологодской губернии.

Мы и сейчас кое-что делаем по подготовке новых работников: открываем совпартшколы, ведем воспитательную работу в ячейках и на собраниях и т. д. Но совершенно очевидно, что этого недостаточно. Недостаточно прежде всего потому, что эта образовательная и воспитательная работа слишком поверхностна, дает слишком мало знаний, и затем она носит исключительно теоретический характер. Между тем для того, чтобы вести ответственную работу — все равно в советском учреждении или партийной организации — нужен предварительный практический опыт, понимание обстановки, умение принарабливаться к условиям и т. д., т. е. то, чему можно научиться лишь на практической работе. Отсюда естественный вывод, что новых, вполне подготовленных работников, мы можем получить лишь путем „выдвигания“ из низов более сознательных, обнаруживающих организаторские способности, рабочих и крестьян, ставя на работу сообразно способностям и затем перемещая с менее ответственных на более ответственные посты, по мере накопления опыта и знаний. В циркулярах Ц. К. так именно и ставится вопрос. Первенствующая роль по „выдвижению“ предназначается коммунистическим ячейкам, которые должны изучать свой состав, присматриваться к способностям отдельных своих членов и давать о них аттестации вышестоящим парткомам, с тем, чтобы последние могли в соответствии с

аттестациями ставить на те или другие посты выдвигаемых ячейками товарищей.

Уездные, городские и районные комитеты таким же образом должны изучать и присматриваться к работникам, находящимся в их ведении, и давать аттестации для выдвижения их на работу губернского масштаба. Губком в свою очередь обязан не только использовать на соответствующей работе выдвигаемых из низов товарищей, но и „выдвигать“ работников областного масштаба и выше, периодически представляя аттестации своих кандидатов в центральный комитет.

Таким образом планомерно проводимая система „выдвижения“ должна обеспечить каждую организацию соответствующим кадром работников и дать возможность каждому члену партии проявить в полной мере свои природные способности и приобретенные знания активным участием в партийной и советской работе, усложняющейся и расширяющейся по мере накопления у него практического опыта.

Пополнение рядов ответственных работников не может производиться „выдвижением“ только партийных. На советскую работу должны „выдвигаться“ также и беспартийные рабочие и крестьяне. Теперь вряд ли даже в самых отсталых партийных кругах сохранилась распространенная раньше вредная иллюзия, будто одни коммунисты могут справиться со всей государственной работой, и поэтому только они должны занимать не только ответственные политические, но и хозяйственные посты. Работы перед нами так много, и мы справляемся с ней еще настолько плохо, что необходимость вовлечения в активную советскую работу честных беспартийных очевидна для всякого.

Работа по вовлечению в советское строительство беспартийных в первую очередь должна падать также на ячейки, которые ближе стоят к беспартийным массам. Ячейки должны внимательно присматриваться к рабочим и крестьянским массам, с которыми они непосредственно соприкасаются и пользуясь выборами в советы, правления профсоюзов, кооперативов и т. д., выдвигать на общественную и государственную работу, беспартийных товарищей, проявляющих интерес к этой работе и соответствующие способности.

На партшколы возлагается обязанность использовать выдвигающихся из беспартийных масс новых работников, возлагая на них ту или иную работу в советских учреждениях и представляя им возможность раз-

вертывать полностью свои силы и способности.

При выдвижении беспартийных мы должны иметь в виду, что таким путем не только пополняются силы наших государственных учреждений, но также достигается действительное сплочение вокруг наших учреждений рабочих и крестьянских масс и укрепляется их доверие к советской власти и нашей партии. Достижение этих последних целей настолько важно само по себе, что должно заставить каждого партийного товарища возможно ближе подходить к беспартийным, короче знакомиться с ними, способствовать проявляемой ими инициативе на общественной работе, стараться проводить их на те или другие выборные должности, пренебрегая быть может в известных случаях маленькими честолюбиями своих партийных приятелей.

„Выдвижение“ новых работников — не временная, экстраординарная мера для пополнения наших сил, а постоянная серьезнейшая работа, которую планомерно и

систематически должны начать проводить все ячейки и местные партийные комитеты. Громадное несоответствие между стоящими перед нами политическими и хозяйственными задачами и теми живыми силами, какие мы имеем в своем распоряжении для их достижения, требует постоянного притока новых работников из рабочих и крестьянских „низов“. Каждая партийная организация и каждый член партии в отдельности обязаны приложить все усилия к тому, чтобы этот приток усиливался и расширялся, ибо лишь при этом условии мы сможем, если не уничтожить, то в значительной степени уменьшить несоответствие между грандиозностью стоящей перед нами работы и нашими силами.

Циркуляры Центрального Комитета, ставящие эту задачу перед местными организациями, разосланы Губкомом в уезды, уездные партийные комитеты и ячейки должны не только прочитать их, но и провести в жизнь.

А. Мальцев.

Учет местного опыта.

„Всестороннее, всемерное, во чтобы то ни стало развитие инициативы, почина, самостоятельности мест в деле поощрения оборота земледелия с промышленностью. Изучение практического опыта в этом отношении. Возможно большее его разнообразие“.

(Н. Ленин о продналоге.)

От местной инициативы и самостоятельности зависит самое существование пролетарской диктатуры.

(Передовица „Правды“ от 3 сентября 1921 г.)

Мы коммунисты, как руководители великого сдвига народных масс и производства на путь к социализму и коммунизму, переживаем исключительное по своей важности и исторической результативности время. Перемена методов борьбы за социальное переустройство, выразившаяся в изменении курса экономической политики, требует от авангарда пролетариата, завоевавшего и удерживающего власть в мелкобуржуазной стране, полного осознания и полной ответственности за темп своей работы; за использование в интересах русской и международной пролетарской Революции времени, сил и хозяйственных ресурсов, ибо враги переустройства созна-

тельные и бессознательные, которых много, очень много, получив от нас в руки возможности работы, постараются и уже стараются использовать их в свою выгоду.

Вот почему концентрированный мозг и энергия нашей коммунистической партии, наш ЦЕКА и наш вождь тов. Ленин все настойчивее и настойчивее призывают всех членов партии передовых и ответственных бойцов на тяжелом революционно-трудовом фронте отрешиться от апатии, демобилизационного настроения, перестать быть только дисциплинированным солдатом, но и стать активным творцом во вверенном масштабе, не забывая основные цели движения, стать солдатом, „носящим за плечами желз главнокомандующего“, как говорил когда-то Наполеон.

Учет опыта в применении в различных отраслях работы основ нового экономического курса, опыта коллективного и индивидуального играет потому громадную роль. Только при обмене своим опытом, своими впечатлениями и наблюдениями члены партии и парткомы могут распознавать в своей среде хозяйственных администраторов и организаторов, глаз которых на лету схватывает все недочеты и ошибки в текущей даже мелочной работе, хозяйственная и организационная сметка которых быстро

находит легкие и простые пути и способы их исправления.

Способом обмена опытом являются наши хозяйственные и партийные собрания и совещания. Но последние, к нашему горю, часто носят неверный характер. Недостаточно на наших партийных собраниях и Съездах все время говорить, разъяснять и доказывать правильность и целесообразность для дела революции ныне взятого курса экономической политики, нужно из них добиться конкретных деловых предложений со стороны членов, которые бы вынуждали указывать промахи местного применения и меры скорейшего проведения на деле этого курса. Необходимо однако сказать, что не всякий присутствующий на собрании член может высказаться (хотя в ячейковых собраниях это возможно, вот почему собрания ячеек теперь столь необходимы), да и предложения эти все же слишком общего характера, в этом наша слабость и малоподвижность.

Другой мерой, при помощи которой члены партии могли бы сообщать об учтенных материальных ресурсах и хозяйственных возможностях; могли бы частично проявлять свою хозяйственную инициативу, не находясь на большом или маленьком хозяйственном посту, является регулярная посылка членами партии в свои парткомы писем и письменных предложений.

Наша партийная информация слишком официозна. Грандиозная важность взаимного

информирования мест и центра своевременно учтена наказом СТО. Наша партийная печать слишком заплесневела на общих фразах; партийные странички бледны и впадают, за недостатком животрепещущего злободневного материала, жалкое существование. Эти недочеты при желании могут почти устраниться, если хотя 25% нашей Губернской организации откликнется на призыв писать, как могут и о чем могут, письма в свои парткомы и тем выявят свои способности, свое мнение, свою деловую инициативу. Эти недочеты почти устраняются, если хотя 5—10% этого материала можно будет использовать и для печати и для организационных и хозяйственных целей. А используя эти материалы и для хозяйственных целей, мы этим будем толкать наши парткомы к контролю над хозяйственными органами, заставляя эти предложения обсуждать и проводить в жизнь. т. е. мы этим самым всей партийной массой будем экономизировать деятельность наших партийных органов—что и составит основную задачу момента.

Мы снова, как и в Октябрьские дни по былой оценке наших эссерствующих и меньшевитско-кадет. врагов, будем проявлять „необыкновенные по своей энергии усилия“ и приведем наши государственные предприятия в боеспособный вид для предстоящих экономических битв с восстанавливающимися частно-общественными и частно-владельческими предприятиями.

Н. Спасский.

ПАРТИЙНО-СОВЕТСКАЯ ШКОЛА.

Районная школа политграмоты.

Положение о районных школах политграмоты.

1. Районные школы политграмоты имеют основной задачей элементарное политическое просвещение широких слоев рабочих и крестьян.

2. Районные школы политграмоты открываются политпросветами в первую очередь во всех тех уездных городах, в которых по тем или иным местным условиям не может быть открыта 4-х месячная усовпартшкола.

3. Районные школы, кроме уездного центра, и в других пунктах уезда могут открываться уполитпросветами с санкции Губполитпросвета лишь при условии обеспечения школ преподавательскими силами.

4. Продолжительность занятий в школе политграмоты — *четыре* недели при *пяти* часах ежедневных лекционных и кружковых занятий.

5. Слушатели школ политграмоты освобождаются от работ в предприятии или в учреждении и обеспечиваются наравне со слушателями совпартшкол, т. е. общежитием, пайком и пр.

6. Слушателями школ политграмоты могут быть рабочие и крестьяне, командируемые местными советами, профессиональными и партийными организациями и Р. К. С. М. по нормам, устанавливаемым на совещании представителей уполитпросвета, упробюро, укома Р. К. П. и укома К. С. М., норма эта утверждается губкомом Р. К. П.

7. По окончании курса слушатели поступают в распоряжение тех организаций, которыми были командированы и, как общее правило, возвращаются к прежним занятиям.

8. Управление районными школами возлагается на заведующего, назначаемого политпросветом с согласия партийного комитета и профсовета.

9. Лекторы и руководители кружковых занятий вместе с заведующим школой и представителем от слушателей составляют учебный совет, на обязанности которого лежит общее руководство занятиями.

10. Труд лекторов и руководителей кружковых занятий оплачивается по ставкам Наркомпроса.

Секретарь Ц. К. Р. К. П. *Ярославский.*

Председатель Главполитпросвета *Н. Ульянова.*

Завед. агит.-проп. отделом Ц. К. Р. К. П.

Р. Катанян.

Завед. отделом пропаганды

Главполитпросвета *Яковлев.*

Июня 1921 года.

Учебный план районной школы политграмоты.

1. Начатки естествоведения	10 час.
2. От капитализма к коммунизму	14—16 >
3. Конституция Р. С. Ф. С. Р.	6—6 >
4. Организация производства	4—4 >
5. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос	6—6 >
6. Кооперация	4—4 >
7. Социальное обеспечение и здравоохранение	2—2 >
8. Церковь и школа	4—4 >
9. История революции в России, Р. К. П. и Коминтерн	12—12 >
10. Устав и организационная структура	2—2 >
	64—66 час.

Программа районной школы политграмоты.

I. Начатки естествоведения.

1. Происхождение мира. 2. Туманности, звезды, планеты. 3. Солнечная система. 4. Земля и ее положение в пространстве. 5. Строение и жизнь земли. 6. Происхождение гор, вулканов. 7. Действие воды и ветра на поверхности земли. 8. Геологические периоды. 9. Первые признаки органической жизни. 10. Происхождение органической жизни. 11. Происхождение человека.

II. От капитализма к коммунизму.

1. Капитализм, как крупное товарное производство, основанное на наемном труде. 2. Происхождение капитализма: разложение замкнутого домашнего хозяйства, выделение ремесла. 3. Развитие торгового капитала: скупщик в деревне и ремесленном местечке (поселке), как посредник в обмене. 4. Превращение скупщика (купца) в организатора производства и торгового капитала—в

промышленный. 5. Судьба мелкого производства при капитализме: так называемая домашняя капиталистическая промышленность, русский кустарь; мелкое крестьянское хозяйство и кулачество. 6. Основные черты капитализма и его противоречия: монополизация средств производства классом капиталистов. Наемный труд и эксплуатация пролетариата. Массовое производство на рынок, конкуренция, борьба за рынки. 7. Кризисы. 8. Гибель мелкого производства: пролетаризация мелких товаро-производителей. 9. Концентрация капитала. 10. Классовая борьба в буржуазном обществе и ее причины. 11. Положение рабочего класса (рабочий день, заработная плата, условия труда, жилищные условия и проч.). 12. Организация рабочих в профессиональные союзы и политические партии. 13. Буржуазные политические партии. 14. Роль государства в классовой борьбе. 15. Империализм, как борьба за раздел мира между государственно-капиталистическими союзами. 16. Мировая война. 17. Экономические и социально-политические последствия мировой войны (истощение мирового хозяйства, обострение классовых противоречий и классовой борьбы). 18. Невозможность мировой коммунистической революции. 19. Коммунистическая революция, как длительная переходная эпоха от капитализма к коммунизму. 20. Основные черты коммунистического общества: обобществление средств производства; уничтожение классов; планомерная организация производства и распределение; уничтожение нетрудовых издержек (на конкуренцию, войну, классовую борьбу и проч.); безграничный рост производительных сил.

III. Конституция Р. С. Ф. С. Р.

1. Диктатура пролетариата в переходную эпоху от капитализма к коммунизму. 2. Государство буржуазное и пролетарское. 3. Советская конституция и конституция буржуазного государства (фиктивность прав рабочего класса в буржуазном государстве и реальность их в государстве пролетарском). 4. Система советов, как органов власти. 5. Органы защиты революции: Красная армия—вопрос о милиционной системе; милиция, суд и чрезвычайная комиссия.

IV. Организация производства.

1. Причина хозяйственной разрухи (империалистическая и гражданская война, блокада и проч.). 2. Национализация промышленности. 3. Конструкция хозяйственных органов. 4. Экономическая политика после X съезда Р. К. П. (концессии и проч.). 5. Необходимость повышения техники—электрофикация. 6. Роль профсоюзов в организации производства и повышении производительности труда. 7. Метод ударности. 8. Улучшение быта рабочих.

V. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос.

1. Экономическое положение деревни до революции: классовое расслоение крестьянства; эконо-

мическая зависимость крестьянской массы от кулака и помещика (отработка, испольщина и проч.). 2. Политическое бесправие деревни. 3. Земельная политика после революции 1905—1906 г.г. Столыпинская „ставка на сильных“. 4. Обнищание крестьянства до революции. 5. Невиллирование крестьянского хозяйственного производства. 7. Необходимость повышения с.-х. техники. 8. Земельная политика Советской власти: декреты о социализации земли, о социалистическом землеустройстве и государственном регулировании сельского хозяйства. 9. Формы коллективизации сельского хозяйства (коммуны, совхозы, колхозы). 10. Вопрос о восстановлении связи между городом и деревней. 11. Неизбежность хлебной монополии и разверстки в период гражданской войны. 12. Значение продналога и свободного обмена излишков,

VI. Кооперация.

1. Виды кооперации: производительная, потребительская, кредитная кооперация. 2. Артели кустарей. 3. Сельско-хозяйственная кооперация. 4. Общества потребителей— „Е. П. О.“. 5. Распределительные и закупочные функции кооперативов. 6. Преобладание в кооперации мелко-буржуазных элементов. 7. Кооперация и рабочий класс. 8. Роль кооперации в обмене продуктов натурпремирования.

VII. Социальное обеспечение и народное здравоохранение.

1. Охрана труда. 2. Главные области охраны труда. 3. Сущность социального обеспечения. 4. Главные виды социального обеспечения (при потере трудоспособности, в случае болезни, пособия на похороны и проч.). 5. Обеспечение семей красноармейцев. 6. Улучшение жилищных условий для трудящихся (рабочие дома коммуны и т. п.). 7. Бесплатность лечения и трудопомощность медицинского персонала. 8. Национализация лечебниц, санаториев, курортов, аптек. 9. Организация домов отдыха.

VIII. Церковь, школа и государство.

1. Прохождение религиозных воззрений. 2. Церковь—орудие государственной власти. 3. Материальные интересы государственной церкви (доходы и богатства церквей и монастырей). 4. Реакционная роль церкви. 5. Церковь поддерживает суеверное невежество (чудеса, мощи и проч.). 6. Церковь иудейская, магометанская и христианская. 7. Роль церкви и русской революции до 1917 г. 8. Февральская революция и церковь. 9. Октябрь. Декреты об отделении церкви от государства. 10. Декрет об освобождении от воинской повинности (по религиозным мотивам). 11. Святейшая контр-революция. 12. Классовый характер просвещения в буржуазных государствах и духовенства. 13. Просвещение трудящихся и Советская

власть. 14. Духовное раскрепощение школы. 15. Бесплатность и обязательность обучения. 16. Социальное воспитание.

IX. История революции в России, Р. К. П. и Коминтерн.

1. Народнический социализм 70-х годов и его утопический характер, идеализация крестьянства и сельской общины. 2. Взгляды народников на судьбы капитализма в России. 3. Политическая борьба и террор народовольцев. 4. Рабочее движение в России конца XIX-го века и возникновение социал-демократии. 5. Оппортунистическое (соглашательское) и революционное крыло в Р.С.-Д.Р.П. 6. Раскол. 7. Большевики и меньшевики после II съезда партии. 8. Революция 1905—1906 г.г.; причины, ход и поражение революции. 9. Различная оценка революции большевиками, меньшевиками, эс-эрами. 10. Отношение к буржуазии и крестьянству. 11. Вопрос о временном правительстве и вооруженном восстании. 12. Идея диктатуры пролетариата и крестьянства. 13. Годы реакции. 14. Ликвидаторство. 15. Новый подъем рабочего движения в 1911—1914 г.г. 16. Тактические разногласия большевиков и ликвидаторов,— „неурезанные лозунги“ и „свобода коалиции“. 17. Война и отношение к ней партии (три течения в социалистическом движении). 18. Крах II Интернационала. 19. Лозунг большевиков о прекращении империалистической войны в войну гражданскую. 20. Первые попытки восстановления Интернационала. (Циммервальд, Кинталь). 21. Февральская революция и ее причины. 22. Двоевластие после свержения царизма,— Временное правительство и Совет рабочих депутатов. 23. Временное правительство—правительство капитала. 24. Оценка революции мелко-буржуазными партиями (меньшевиками и эс-эрами) и партия пролетариата: постановление апрельской конференции большевиков, июльское выступление рабочих (Питера). 25. Октябрьский переворот. 26. Первые шаги Советской власти, декреты о мире, земле и национализации промышленности. 27. Бретский мир и обострение гражданской войны. Главные этапы гражданской войны. 28. VI съезд и переименование партии. 29. VIII съезд и изменение программы партии. 30. Октябрьская революция и перспективы мировой революции. 31. Организация Коммунистического Интернационала. 32. Второй конгресс Коминтерна.— устав Коминтерна, манифест II конгресса и резолюция о роли коммунистической партии в мировой пролетарской революции и об отношении к народам Востока. 33. III конгресс Коминтерна и его главные постановления. 34. Роль Р. К. П. в Коминтерне. 35. Ликвидация фронтов, снятие блокады и переход к культурно-экономическому строительству. IX и X съезды партии. Устав Р. К. П. и организационная структура партии.

Объяснительная записка к программе районной школы политграмоты.

После того, как опубликованы программы губернской и уездной совпартшкол, возникает вопрос, целесообразно ли, кроме указанных двух типов школ, создание еще районной школы политграмоты. Однако, эти сомнения рассеиваются, если принять во внимание конкретные условия, в которых мы приступаем к строительству советско-партийных школ. Губернская школа требует большого количества сил. Многим губкомам придется может быть снять с работы известное количество ответственных работников: что же касается уездов, то, очевидно, далеко не всюду удастся открыть школы уездного типа. Между тем, подавляющее большинство упартков располагает достаточным кадром сил, чтобы выделить одного-двух работников (а это безусловно необходимо) для руководства занятиями в более элементарной школе. С другой стороны, у нас не мало таких уездов, в пределах которых найдется по несколько пунктов, преимущественно промышленных, в которых тоже можно будет открыть элементарную школу. — но, разумеется, при гарантии, что постановка и в педагогическом, и в хозяйственно-административном отношении обещает быть удовлетворительной.

Эти соображения и заставляют признать право на существование за районной школой политграмоты. Ее задача существенно отличается от задач и целей совпартшкол губернского и уездного типа. Последние призваны формировать новые кадры партийных работников, получающих в школе более или менее основательную марксистскую подготовку и (путем секционных занятий в губсовпартшколах) специализирующихся в той или иной области партийной или советской работы. Школа политграмоты, как указывает уже само название, преследует более скромные цели. Она имеет своей задачей ликвидацию политической безграмотности. Иначе говоря, она призвана дать курсантам, преимущественно крестьянам, самые элементарные теоретические знания, необходимые для того, чтобы сознательно отнестись к окружающей действительности, а с другой стороны, могущие послужить как бы канвой для дальнейших занятий по углублению и расширению познания товарищей, прошедших районную школу политграмоты.

Этими соображениями и руководились при составлении программы ее авторы. Но мы разумеется, не сомневаемся что, хотя районная школа политграмоты не ставит, да и не может ставить непосредственной задачей подготовку работников, ни один из бывших слушателей не останется в стороне от практической работы. Поэтому, помимо общих теоретических сведений, программа школы уделяет должное и конкретным требованиям программы Р. К. П. и советской политики.

Вся программа районной школы представляет собой как бы сокращенную программу усовпартшколы. Нелишне сказать несколько слов о тех соображениях, по которым мы из „общеобразовательных“ предметов ввели лишь начатки естествознания. Для арифметики, русского языка и географии у нас не нашлось места. Районная школа рассчитана всего на один месяц. Поэтому в программе товарищи найдут лишь тот минимум, без которого обойтись совершенно невозможно.

Мы остановились на месячном сроке с тем расчетом, чтобы в кратчайший период времени можно было пропустить через школу возможно большее количество нуждающихся в ней лиц. С другой стороны, с месячной программой гораздо легче справиться при недостатке пропагандистов, — выполнение программы можно смело возложить на одного—двух хорошо подготовленных лекторов-руководителей, с обязательством их полного освобождения от других партийных и советских обязанностей.

Занятия, по общепринятому методу, состоят из лекций и кружков. Учитывая, однако, состав аудитории, следовало бы признать наиболее целесообразным замену лекций беседами. Но удачное руководство беседами требует большого умения и навыка опытного пропагандиста. Поэтому мы сохраняем обычное ведение. В школах политграмоты мыслимы лишь самые элементарные кружки, занятия в которых исчерпываются беседами и групповыми чтениями (подробно о кружках см. ст. т. Дволайцкого в „Вести Агит. и Пропаганды“ №№ 9—10 и 11—12).

В школе предполагается не более 5 часов ежедневных занятий курсантов. Для неподготовленного слушателя большая продолжительность занятий будет чрезмерно обременительна. Таким образом при 120 часовой программе она сможет быть закончена в 24 учебных дня (т.-е. в месяц).

Программа школы политграмоты, как и усовпартшколы, имеет в виду, главным образом, крестьянскую аудиторию. При организации школ в промышленных, пролетарских пунктах целесообразны некоторые изменения, усиливающие те пункты программы, которые могут дать более подробное освещение вопросов промышленной политики, истории рабочего движения и т. д.

Несколько слов об отдельных пунктах программы.

„Начатки естествознания“ имеют целью ознакомить слушателей в самой элементарной форме с основными выводами естествознания, что может с одной стороны дать материал для формирования коммунистического мировоззрения, а с другой — положить начало разрушению религиозных предрассудков.

От капитализма к коммунизму. Этот цикл лекций должен представлять собой сжатый очерк экономического развития человеческого общества. Во-

прежний обычай, мы не начинаем его эпохей первобытного коммунизма. При недостатке времени чрезвычайно трудно дать исчерпывающую популярную характеристику первобытного хозяйства, его разложения и т. д. В элементарном курсе достаточно лишь упомянуть о натуральном хозяйстве и перейти к товарному хозяйству. Ввиду значительного распространения в России мелкого производства (крестьянского, ремесленного и кустарного) и существующих иллюзий на счет того, что ему в советской России предстоит „блестящее“ развитие нельзя жалеть времени на анализ в общетеоретической части курса вопроса о судьбах мелко-буржуазного хозяйства, на выяснение процесса закабаления мелкого хозяйчика капиталом и т. д. Впрочем, на эту часть курса 4-х часов вполне достаточно.

Далее, изложив сущность капиталистического производства, руководитель должен дать слушателям понятие о создании капиталом необходимых предпосылок для комму. общества (концентрац. производства, внутренние противоречия, кризисы, войны, организация дисциплинированных кадров рабочего класса). В промышленных пунктах, в школе с рабочей аудиторией, полезно подробно остановиться на положении рабочего класса до революции и конкретных формах классовой борьбы, на роли классовых организаций пролетариата (профсоюзы, партия, их взаимоотношения).

По практическим соображениям (недостаток времени) в нашей программе не упоминается о финансовом капитале, банках, трестах и пр. Здесь следует ограничиться лишь характеристикой империализма, как политики новейшего капитализма, диктуемой стремлением государственно-капиталистических союзов к разделу мира и приведшей к мировой войне. На социально-экономических, политических последствиях войны нужно остановиться несколько подробнее, дабы обосновать неизбежность коммунистической революции и дать представление о конкретной исторической обстановке, в которой совершается процесс мировой коммунистической революции. Заканчивается этот цикл лекций краткой характеристикой коммунистического общества.

Таким образом, в 14 лекционных часов предстоит дать популярную научную характеристику процесса развития человеческого общества от капитализма к коммунизму. Основная задача — дать понятие об экономической эволюции, завершающейся торжеством коммунизма. Выяснение тенденций экономического развития должно сопровождаться иллюстрациями конкретного материала, постоянно черпаемого из окружающей жизненной обстановки.

В лекциях о конституции необходимо посвящать первые 1—2 часа изложению учения марксизма о диктатуре пролетариата, остальное время разъяснению основных пунктов конституции и кон-

струкции советских органов (органы управления), главным образом конструкции сельских и городских советов и исполкомов уездных, волостных и губернских. О центральных органах (В. Ц. И. К. В. С. Н. Х., всероссийские съезды) дать общее представление. В этот же пункт входит и вопрос о роли Красной армии в революции и ее классовом характере; о пролетарском суде и значении чрезвычайных комиссий.

В п. IV. — *организация производства* — лишь незначительную часть времени следует уделить конструкции хозяйственных органов, несколько подробнее (особенно в рабочей аудитории) остановиться на роли профсоюзов. Далее следует дать подробную характеристику современного экономического положения республики, изложению причин хозяйственной разрухи, общего направления экономической политики после X-го съезда и метода восстановления крупной промышленности: электрификации, усовершенствование техники, интенсификация труда одновременно с улучшением питания и быта рабочих. Оттенить значение концессий, как способа использования технических сил капитала.

В начале лекции по *сельскому хозяйству* следует дать небольшой очерк положения деревни до революции, познакомить с политикой царского правительства после революции 1905—1906 г.г. (ставка на кулака) и вскрыть процесс дифференциации, расслоения крестьянства, обусловливаемый общим ходом капиталистического развития. Затем необходимо показать, что выиграло крестьянство (беднота и середняки) от октябрьской революции в результате перераспределения земли. Давая характеристику политики Советской власти по отношению к деревне, направленной в конечном счете в коллективизации крестьянского (мелкого, товарного), производства, нужно подчеркнуть создание Советской власти, длительности и сложности процесса перехода деревни к коммунизму и необходимости считаться с мелко-буржуазностью деревни, что нашло свое особенно рельефное выражение в декретах о социализации земли и в последнем декрете об укреплении земли за крестьянами (на 9 лет.).

Кооперация выделяется в нашей программе в особый цикл лекций в связи с огромной ролью, которую она начинает играть в экономической жизни республики. Необходимо подробно ознакомить слушателей с основными видами кооперации (потребительской и производственной, кооперация кредитной, особенно сельско-хозяйственной кооперации) и с тем значением, которое может иметь кооперация для улучшения питания рабочих путем обмена продуктов натурпремирования, а также с ролью кооперации в кустарной промышленности.

П. VII — *социальное обеспечение* — в особых пояснениях не нуждается.

Школа церковь и государство, Лекции имеют целью разрушение остатков религиозных предрассудков, поскольку они имеются у слушателей, и

подготовку их к борьбе с религиозными воззрениями путем антирелигиозной пропаганды. После очень краткого очерка происхождения религии надлежит подробно остановиться на роли духовенства в царской России (на материальном положении духовенства), особенно высшего, и его богатствах (монастыри), на контр-революционной роли духовенства в нашей революции, и на живых примерах иллюстрировать мысль о классовом характере церковной организации, как орудия господствующих классов. Переходя к декрету об отделении церкви от государства, надлежит указать, что, ставя задачей энергичную борьбу с религиозными воззрениями, затемняющими классовое сознание масс и тем самым тормозящими развитие революции, Советская власть не имеет в виду преследования за религиозные убеждения (доказательством, кроме декрета об отделении церкви, служит декрет об освобождении от воинской повинности по религиозным мотивам), которое способно привести к обратным результатам.

История революции в России, Р.К.П. и Коминтерн. Как видно из формулировки этого пункта, программа школы теснейшим образом связывает эти три вопроса. Революционное движение в России мы начинаем с народников, как непосредственных предшественников социал-демократии. Необходимо изложить основы народнического социализма с его верою в общину и крестьянина, этого «природного социалиста», охарактеризовать взгляд народников на невозможность капиталистического развития в России и возражения марксистов по вопросу о крестьянстве (индивидуализм крестьянина и пр.) и капитализме. Следует в нескольких словах коснуться характера и условий работы первых с.-д. организаций (значение пропаганды и агитации в партийной работе, кустарничество). Говоря о расколе, установить идейное родство между меньшевизмом и оппортунизмом 90 г.г. Необходимо особенно подробно изложить разногласия 1905—1907 г.г., рассматривая эту эпоху,

как окончательно определившую два противоположных мировоззрения в партии, формально объединенной. Основными разногласиями в оценке исторической эпохи определяется дальнейшая тактика фракций в годы революции и реакции: большевики выставляют требование диктатуры пролетариата и крестьянства, единственное условие для ликвидации старого полукрепостнического режима, и решительной борьбы с буржуазным либерализмом; меньшевики ведут соглашательскую линию как во время революции, так и в после-революционные годы; вскрыть разногласия между большевиками и меньшевиками в эпоху нового подъема революционного движения 1911—1914 г.г. Излагая три течения в социалистическом движении во время войны, следует установить связь между оборончеством и оппортунизмом прежних лет (меньшевизм—ликвидаторство—социал-шовинизм)—с одной стороны и с другой—выяснить лозунг большевиков превращения империалистической войны в гражданскую, как логическое развитие постановления международных социалистических конгрессов (особенно Безельского 1912 г.). Далее после очерка февральской и октябрьской революции указать причины переименования партии и изменения программы, на частичное возрождение бюрократизма в государственном аппарате, на опасность бюрократизма в партии, как своеобразного проявления мелко-буржуазной стихии, познакомить с постановлениями партс'ездов (сентябрьская конференция 1920 г., X с'езд), о борьбе с бюрократизмом. Отметить значение октябрьской революции для организации Коминтерна, познакомить с главнейшими постановлениями второго и третьего конгрессов, выяснить причину той руководящей роли, которую Р. К. П. играет в Коминтерне.

В уставе Р. К. П. познакомить с требованиями, которые партия предъявляет к отдельным членам и изложить организационную схему партийных организаций.

«В. А. П.»

Наши совпартшколы и политпросветкурсы.

Острый недостаток в политических работниках, вышедших из среды рабочих и крестьян и более или менее отчетливо усвоивших элементарные основы марксизма теоретически и в приложении на практике, заставляют сосредоточивать максимум нашего внимания на очагах коммунистического воспитания—совпартшколах и курсах.

В настоящей статье я хочу коснуться положения этого вопроса в Вологодской губернии; осветить уже проделанную в этой области работу и наметить перспективы ближайшего будущего.

С получением из Центра распоряжения об организации губ. и уездсовпартшкол предполагалось создать губсовпартшколу в Вологде и усовпартшколы в Тотме, Вельске, Каргополе и Грязовце. Прежде всего было приступлено к организации

совпартшколы в Вологде, что явилось делом крайне не легким по целому ряду причин. Первая, отсутствие подходящих помещений, в силу чего, пришлось пользоваться первым предоставленным помещением и оборудовать его на спех. Вопрос с продовольствием для школы разрешился более или менее благополучно. Гораздо хуже обстояло дело с постановкой учебной части школы. Не было никакой возможности выделить штатный лекторский состав хотя бы в количестве 3—4 постоянных лекторов. Такое положение дела предвещало массу перебоев в ходе занятий в школе.

В начале января подготовительная работа была закончена, с'ехались курсанты и начались занятия.

Но лишь только началась деловая работа, как смещение школ спешно потребовалось для

размещения демобилизованных красноармейцев. Попытки сохранить школу, ни к чему не привели; школа была закрыта, курсанты распущены до более благоприятного времени. Перевыв в занятиях длился 3¹/₂ месяца. За этот период удалось найти другие помещения, снова оборудовать их и вновь вызвать распущенных курсантов, но из 150 чел. явилось лишь 67. Занятия возобновились с 20 апреля и больше не прерывались; работа протекала ежедневно по шесть—восемь часов: днем лекции,—вечером групповые занятия.

В первой половине июня была закончена теоретическая часть курса и начались секционные работы: были созданы специальные секции по различным отраслям советской работы, секции партийная и Союза молодежи. Эта работа, начавшаяся к сожалению, вследствие перебоя в прохождении основного курса, всего за две недели до окончания курса, была делом новым и по существу дала курсантам очень не много. Протекала она в стенах наших советских учреждений, куда направлялись группы курсантов для знакомства под руководством заведующих с основной работой этих учреждений. Таким образом были проведены секции: продовольственная, земельная, социального обеспечения, народного образования. Партийная и союзная секции функционировали слабо и работу не кончили.

Закончились занятия к 1 июля. Было выпущено 65 человек, которые были направлены временно в распоряжение Укомов и Уполитпросветов по месту жительства.

В то же самое время функционировала совпартшкола волостного цикла в Вельске. Открытие совпартшкол в других уездных городах не удалось в силу тех же обстоятельств, которые тормозили и открытие Губсовпартшколы. Правда в Тотьме была сделана попытка открытия школы, но ряд обстоятельств ликвидировал эти начинания.

Вельская школа открылась в декабре 1920 г. Благодаря энергии и настойчивости укома занятия в школе протекали непрерывно и в марте был произведен первый выпуск 35 товарищей, которые были использованы для работы в уездных и волостных советских учреждениях.

Возобновить занятия в Вельской школе предполагалось также не ранее осени.

На с'езде заведующих уполитпросветами (7—15 мая) было решено, а на Губпартсовещании, Губс'езде Советов и Губс'езде по просвещению подтверждено и предложено воспользоваться летним периодом для организации трехмесячных курсов (губернских) по подготовке политпросветработников. Эту работу предполагалось проделать силами и средствами совпартшколы. Подготовка к открытию курсов была закончена к 10 июля; открытие курсов состоялось 17 июля. С'ехалось 123 чел. Для чтения лекций были привлечены лучшие местные силы, а также ряд Петроградских профессоров (Зеленко, Рожков, Голанд, Аршанский, Левин, Десницкий, Буковецкий и др.).

Работа курсов в первый период до 15 августа протекала нормально, настроение курсантов было бодрим, желание работать огромное, несмотря на то, что приходилось работать по 10 часов при весьма незавидных условиях существования.

В конце августа теоретическая часть курса (по программе Губсовпартшколы) была закончена и началась работа в секциях, которых было создано 4: библиотечная клубная, совпартшкола и школьно-курсовая.

В секционной работе имели место некоторые шероховатости, но, благодаря энергии руководителей и внимательному отношению к делу курсантов, работа в общем и целом протекала оживленно и деловито и дала хорошие результаты. Курсы закончились экскурсией в Петроград. проведённой под руководством профессора ЗЕЛЕНКО. Выпущено 87 чел., из них: клубников—20, библиотечн. работников—40, школьно курсовых—15 и совпартшкол—12.

Откомандировано: в Вельский уполитпросвет—9, Каидиковский—5, Грязовец—4, Каргополь—8, Тотьму—4, Вологодский Уполитпросвет—7, горком Р.К.С.М.—5, политсекретариат Губ-ма—5, в милицию—1, 103 полк—8, 18 батальон В.Ч.К.—7, Райкомвод—4, Учпрофсоюз—1, 51 лесдружину—1, Горком Р.К.П.—2, И.Н.О.—1, Рабфак—1; оставлено при Губсовпартшколе—9, Губполитпросвете—5.

Подобного рода курсы проведены Вельским уполитпросветом. Подробных сведений о работе курсов пока еще нет, но по имеющимся данным она протекала более или менее нормально, и цели своей курсы достигли.

Проведение курсов в Вологде и Вельске значительно увеличило кадр политработников и состоявшаяся, в следствии крайне острого недостатка в работниках, политико-просветительная работа пойдет в дальнейшем более нормальным темпом.

На очереди стоит теперь вопрос о возобновлении занятий в Губсовпартшколе (уезд. цикла), Вельской усовпартшколе и открытие 3-х уездных школ в Каргополе, Тотьме, Грязовце. и Тотьме. Подготовительная работа в большей части своей уже проделана. Губсовпартшкола начнет функционировать с 15 ноября; уездные не позднее 1-го декабря.

В тех уездах, где открытие совпартшкол невозможно предполагается к 1 января 1922 года организовать ряд районных школ политтремоты с 4 недельным курсом. Возможность открытия их установлена и в частности в Вологодском уезде такая школа откроется 15—20 ноября.

С 1 января 1922 г. предполагается открытие постоянных политико-просветительных курсов продолжительностью в 5 месяцев, рассчитанных на 200—300 слушателей. В настоящее время Губполитпросветом ведется подготовительная к их открытию работа.

Таким образом предполагаемые на ближайшее время и возможные мероприятия в области воспроизведения коммунистических сил, в течение одного только года дадут нам до 2-х тысяч работников политически грамотных. Но ясно, что обманывать себя, смотреть на положение вещей сквозь розовые очки неразумно. Нужно иметь ввиду, что у нас в губернии слишком мало опыта в деле стройки школ коммунистического воспитания, слишком не совершенны наши подходы к работе и чтобы не играть в пустую, не создавать под видом совпартшкол карточных домиков, необходимо максимум внимания сосредоточить на сущности работы в совпартшколах. Нас волнует пока что и главным образом хозяйственная сторона дела. Правда без денег, без материалов, без помещений школы ни создать, но перегибать палку в одну сторону также не следует. Задача каждого парткома воздействовать на исполкомы, заставить их на работу совпартшколы обращать наисерьезнейшее внимание. До сего времени мы этого

ее видим: исполкомы если не игнорируют совершенно совпартшколы, то и содействия им почти не оказывают.

Теперь позволю себе сказать несколько слов о наших лекторах. Лектор, мобилизованный парткомом, в большинстве случаев идет в школу работать только из боязни нарушить партийную дисциплину и в результате его работа сводится к отбарабаниванию курса и только: нет желания подойти к курсантам ближе, изучить каждого из них и соответственно этому проработать, совместно с ними, курс, добиться интереса к работе, жажды дальнейшего пополнения знаний. Правда лектора заняты массой работы вне школы, но это вовсе не избавляет их от ответственности за работу в школе. Мне кажется, что добиться надлежащего отношения лекторского состава к порученному делу—можно и добиться этого следует, не стесняясь иногда быть может и применением мер воздействия со стороны парткомов. Необходимо ввести строгую отчетность каждого лектора, как перед лекторской коллегией, организуемой при совпартшколах и курсах, так и перед парткомами. С другой стороны, задачи парткомов принять меры к облегчению положения лекторов—ответственных работников, путем освобождения от выполнения разного рода партийных повинностей.

Следует также сказать два слова о порядке комплектования совпартшкол и курсов. Здесь тоже „не все“ благополучно. Обыкновенно при наборе курсантов в совпартшколы—рассылаются по парт.

и проф. организациям лаконические бумажки: выделить определенное количество товарищей к определенному сроку. Товарищи выделяются, приходят в парткомы или культотделы, получают командировочную бумажку и являются в школу. А что из себя представляет тот или иной товарищ, может ли он быть курсантом,—этот вопрос редко поднимается. В результате школа или курсы наполняются на 75%, а иногда и 90% совершенно непригодными для работы товарищами, место которых быть может в ликвидационной или дополнительной школе взрослых.

К подбору курсантов следует подходить осторожно, следует точно указать требования, предъявленные каждому курсанту, осведомиться на счет его личного желания учиться („Положение о совпартшколах запрещает принудительное командирование в школы“), проверить его знания и, только выяснив его физиономию, направлять в школу: лучше не выполнять наряд, но послать действительно пригодных товарищей. Не следует забывать, как дорого нам обходится каждый курсант, и того, что пока мы не можем в каждой деревне устроить политшколу, имеющиеся в нашем распоряжении школы должны служить рассадниками организаторов и руководителей новых школ, тщательный искусственный отбор для укомплектования их необходим и обязателен. Это следует помнить всем организациям, участвующим в комплектовании совпартшкол и политкурсов.

А. Карлов.

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ.

IV Всероссийский Съезд Р. К. С. М.

Наш Союз вступил в новую эпоху своего развития, в эпоху мирного строительства. И III Всероссийский Съезд, как будто, тоже приступал и намечал пути такого развития, но никогда раньше, как теперь, не были ясны перспективы, не было понятно, что будет из себя представлять это мирное строительство. Почти год понадобился нам для того, чтобы приглядеться, осмыслить наше положение и приспособить весь Союз и его работу к новым условиям. IV Съезду нужно было подытожить результаты нашей работы в переходный период, учесть новую, уже вполне ясную обстановку и наметить точную, ясную и определенную линию развития нашего Союза.

Эту точность и ясность задач и дал нам IV Съезд. Он учел положение Республики, всю картину новой экономической политики Советской власти; он учел общие задачи рабочего класса и Коммунистической партии, направленные к восстановлению, укреплению и расширению фундамента коммунизма—крупной промышленности; и учел состояние рабочего класса, а главное поло-

жение рабочей молодежи, этой основы нашего Союза.

Состояние рабочей молодежи сейчас угрожает самыми тяжелыми последствиями, как для нашего Союза, так и для всего пролетарского государства в целом. Влияние новой экономической политики на положение рабочей молодежи сказалось в том, что ее постигло массовое увольнение из производства, как убыточную рабочую силу. Будучи выброшена из производства, рабочая молодежь дезорганизуется, распыляется и растворяется в окружающей нас мелкобуржуазной стихии. Результаты этого таковы, что состав рабочего класса уменьшается, ослабляется, и остается без пополнения, что губительно, как для пролетарской революции, которая лишается своей опоры, так и для промышленности вообще. IV Съезд нашего Союза предложил государству ряд мер по избежанию этой грозной опасности, из которых основная—это увеличение трудовой ценности рабочей молодежи путем организации школ при производстве, где рабочая молодежь повысит свою квалифи-

кацию и получит революционно коммунистическое воспитание.

IV Всероссийский Съезд еще и еще раз подчеркнул задачи нашего Союза, как классовой организации рабочей молодежи и ее вождя. Но для того, чтобы быть умелым вождем и действительно руководить рабочей молодежью, нам необходимо укрепить себя. Много у нас слабостей и своих юношеских болезней, от которых нужно избавиться. IV Съезд наметил целый ряд организационных мер по их лечению и укреплению союза.

За три года работы аппарат нашего союза и содержание его работы невероятно усложнились и далеко не все, даже активные члены союза, разбирались во всех областях союзной работы. А между тем много работы мы понахватали чужой, где что плохо лежит, эксправ, военспорт, соц. образование, все это по существу дела государственных и профессиональных органов. IV Съезд с этим покончил и, передав эту работу по принадлежности, оставил за союзом общее руководство ею через свои комитеты и своих представителей и гос. и проф. органы.

Основной же нашей работой является сплочение и укрепление союза, сплочение вокруг него масс рабочей молодежи и революционно-коммунистическое воспитание наших членов. В этой области нам предстоит чрезвычайно большие трудности. Новая экономическая политика вызвала к жизни мелко-буржуазного беса, который, через зеркальные витрины своих обжорных лавочек и других соблазнов „частной инициативы“, искушает нас и всю рабочую молодежь и грозит нас проглотить живьем.

Чтобы ему противостоять и не только

бороться с мелко-буржуазным дьяволом за свои души, но шаг за шагом его побеждать и вырвать из под его влияния, перетянуть на нашу сторону новые и новые слои рабочей и лучшей молодежи из его собственного дома, необходимо идейно сплотить, сковать в единую стальную массу наш союз в целом, глубоко проникнуться коммунистическим духом. Нужно сделать так, чтобы наша работа, работа комсомола по самовоспитанию победила и разбила мещанский дух кругом нас. Тогда, когда мы сами окрепнем и сплотимся, вокруг нас безусловно сплотится вся рабочая молодежь и все что есть лучшего из среды крестьянской молодежи.

Работа громадная, требующая самого активного участия в ней каждого члена союза и всей организации в целом. Не бумажная самодеятельность комитетов, а глубоко проникающая каждого члена союза творческая мысль по улучшению работы союза и проведение ее в жизнь.

IV Всероссийский Съезд разобрал и окончательно ликвидировал союзные споры по разным, как мелким, так и крупным программным и уставным вопросам, как то: о составе организации, о возрасте и др. Была заново проредактирована программа союза и принята новая редакция устава, в которых закреплены те задачи и изменения в нашей работе, которые IV Съезд Р. К. С. М. наметил.

Теперь после Съезда очередь за нами, за членами Союза, его решения проводить. Большие задачи возлагают на нас большие обязанности, и мы их с честью должны выполнить, и выполним!

Д. В.

8-я Губернская Конференция Р. К. П.

Состав конференции.

1. На конференции присутствует всего делегатов—151 человек, из них с правом решающего голоса 114 чел., с правом совещательного—37.

2. От Вологды с решающ. гол.—44, с совещ.—6.

„ Вологодск. уезда „	21,	„	2.
„ Вельского „	8,	„	—
„ Грязовецкого „	14,	„	—
„ Кадниковского „	11,	„	3.
„ Каргопольского „	7,	„	—
„ Тотемского „	9,	„	—
„ ЦК РКП „	—	„	4.
„ Союза молодежи „	—	„	5.
„ Губкома „	—	„	17.

3. По полу:

Мужчин—с решающим голосом 109 чел.
Женщин 9 „

8. Губпартконференция проходила с 5 по 9 октября. На повестке дня были поставлены следующие вопросы:

1. Международное и внутреннее положение республики.

2. а) Отчет о деятельности Губкома.

б) Доклад ревизионной комиссии о деятельности Губкома.

3. Отчет о деятельности Губернской Контрольной Комиссии.

4. Организационные и политико-просветительные задачи Р. К. П.

5. Продналог и кооперация.

6. Выборы Губкома, Контрольной Комиссии и Ревизионной.

7. Текущие дела.

4. По возрасту:

От 16-ти до 18 лет.—3. От 24 до 30 лет.—51.
 „ 19-ти до 23 „ 24. „ 31 до 40 „ —58.
 От 41 и более—15.

5. По образованию:

С высшим 20. С нисшим 104.
 „ средним 37. „ домашним 3.

6. По профессии:

Рабочих 52. Служащих 27.
 Крестьян 37. интеллигентов 33.
 Неизвестн. с совещ.—2.

7. По времени вступления в партию:

До 1903 г. 2. В 1915 „ 1.
 В 1903 г. 2. „ 1916 „ 1.
 „ 1904 „ 4. С февраля до окт.
 „ 1905 „ 2. 1917 г. 18.
 „ 1906 „ 1. „ октября 1917 г. по
 „ 1907 „ 1. январь 1919 г. 76.
 „ 1908 „ 1. В 1919 г. 29.
 „ 1909 „ 1. „ 1920 „ 10.
 Неизвестн. 1.

8. До вступления в РКП члены Съезда состояли:
 В Российск. соц. дем. II. (меньшевик.) . . . 3.
 „ „ „ (интернац.) . . . 6.
 „ Партии С. Р. (правых) . . . 4.
 „ „ (левых) . . . 12.
 В группе единство 2.
 Анархистов синдикалистов 2.
 В группе объединение 1.

9. Члены конференции подвергались репрессиям:
 В тюрьме 4. В высылке 1.
 На каторге — Под надзором . . . 1.
 В ссылке 4.

10. По масштабу работы:

Работников губернского масштаба 39.
 „ уездного „ 54.
 Представителей с мест 54.
 От центра 4.

11. По роду работы:

Партийных работников 71.
 Советских „ 59.
 Профессионалистов 4.
 Военных 8.
 Проч. 13.

Новый Губком.

В состав нового Губкома конференцией избраны: 1) Нечаев, 2) Иванов, 3) Зайцев, 4) Ципнятов, 5) Чухалкин, 6) Ковылев, 7) Зерновский, 8) Захаров, 9) Лапочкин, 10) Бондаровский, 11) Есюков, 12) Прибытков, 13) Молчанов, 14) Гуляев, 15) Мальцев и кандидатами в члены Губкома т.т. 1) Пелевин, 2) Мачульский, 3) Лобов, 4) Шохин, 5) Карпов А. В. и 6) Сарамотин.

Бюро Губкома.

Первым пленумом вновь избранного Губкома в Бюро Губкома избраны т.т. Нечаев (секретарь), Иванов, Зайцев, Ципнятов и Мальцев.

Контрольная и Ревизионная Комиссии.

В состав новой контрольной комиссии избраны т.т. Васильева К. М., Смирнов и Захаров; кандидаты: Уваров и Шириков, а в состав ревизионной комиссии избраны т.т. Осокин, Мичулин и Киселев; кандидаты: т.т. Юдин и Лебедев.

Резолюции, принятые конференцией.

По отчету Губкома.

(Резолюция принята 71 голосом, против 22, воздержавшихся 4).

8-я Губернская конференция Р. К. П., прослушав отчетный доклад Губкома, признает его деятельность в общем и целом удовлетворительной.

Вместе с тем конференция отмечает слабость руководства со стороны Губкома советской и профессиональной работой, что объясняется отсутствием единения в среде самого Губкома.

Одобрив поведение Бюро Губкома, стремящегося к обновлению Советского и Профессионального аппарата, конференция считает необходимым в интересах дела создание более единодушного Губкома, авторитетного для всех местных организаций.

Будущему Губкому конференция дает строжайшую директиву вести дружно и согласованно работу, добиться полного единения в рядах всей губернской организации и провести на деле все постановления X-го съезда Р. К. П.

По докладу о работе контрольной комиссии.

(Принята большинством, против 13).

Заслушав доклад о работе контрольной комиссии, конференция признает, что члены контрольной комиссии вполне добросовестно исполняли свои обязанности, но находит, что комиссия не обратила должного внимания: 1) на наметившиеся раслоение организации, явившееся в известной степени результатом недостаточного выдержанного и не всегда соответствовавшего требованиям коммунистической этики поведения отдельных т.т.; 2) на наблюдающиеся нарушения коммунистами, занимающими ответственные посты, партийного и служебного долга.

По этому конференция ставит в задачу новому составу контрольной комиссии: 1) строгое наблюдение за поведением т.т. внутри партии и принятие всех мер к пресечению действий, вызывающих раскол организации и 2) самый тщательный контроль над работой и поведением т.т., занимающих ответственные посты, с целью искоренения отмеченных в первой части резолюции служебных преступлений.

По докладу о внешнем и внутреннем положении Республики.

1. После военное положение мирового хозяйства показывает, что буржуазия неспособна наладить его; что назревают новые мировые военные конфликты; что условия жизни рабочего класса ухудшаются и в связи с этим, классовые битвы все более принимают широкий размах и ожесточенный характер.

2. Из этого следует сделать вывод, что предсказание, сделанное несколько десятков лет назад, с неизбежности пролетарских революций правильно.

3. Констатируется, что, хотя буржуазия и неспособна быть организатором мирового хозяйства и обречена на гибель, но у ней еще сохранились большие силы для воспрепятствования пролетариату взять власть в свои руки, а у пролетариата, раздробленного между 2-2½ и 3 интернационалами нет единства воли, чем и объясняется замедление пролетарских революций на западе.

4. Запоздание пролетарских революций на западе дало возможность мировому империализму в прошлом нашей революции устроить в продолжении трех лет многочисленные нападения на нашу Республику и дает им возможность всемерно мешать нашей работе (малая Антанта, нападение Польши и т. д.).

5. И Империалистическая война, и трехлетняя гражданская неслыханно растроила все народное хозяйство Республики и заставила нашу партию радикально изменить экономическую политику.

6. Старая экономическая политика в главном может быть характеризована так: монополии, твердые цены, продразверстка, запрещение торговли и плановое распределение товаров вместо нее, крайняя централизация управления промышленностью, безденежное обращение, всеобщие национализации и муниципализации, всеобщее регулирование (мелкой промышленности сельского хозяйства, кустарных промыслов, кооперации, борьба с частной собственностью и властью денег), недопущение частных предпринимателей русских и иностранных. Новая экономическая политика зиждется на совершенно новых основаниях, а именно: принимая во внимание тяжелый экономический кризис, решено вести хозяйство под лозунгом: всеми способами и средствами добиться большего производства продуктов и вызвать местную инициативу, для чего X съездом партии, 2 и 3 сессиями ВЦИКа, 4 съездами всероссийских Профсоюзов и совнархозов и VI—Всероссийской конференции Р.К.П. декретировано:

Всемерное поднятие в первую очередь крестьянского хозяйства, для чего продразверстка заменена прод налогом; отмена монополий и твердых цен, свобода торговли, развитие потребительской и кустарной кооперации, улучшение мелкой промышленности, допущение к работе во всех отраслях хозяйства русских и иностранных капиталистов на определенных договорных условиях, укрепление денежной системы и в отношении к основе пролетарского господства крупной промышленности, раскрепощение ее, кроме монополизированных государственных предприятий от бюрократизма главков и центров, постановки ее на принципе безубыточности, хозяйственного расчета и достаточного снабжения ее сырьем, рабочей силой и служебным персоналом

При нозой системе, которая названа „государственным капитализмом, таким образом будет существовать:

1. Государственные предприятия.
2. Муниципальные „
3. Кооперативные „
4. Промышленные и торговые предприятия русских и иностранных капиталистов.

Критеризм, приближаемся мы к социализму или нет, будет: на сколько быстро пойдет рост предприятий государственных, кооперативных и муниципальных с одной стороны и частно-капиталистических с другой (неустойчивое равновесие).

Задача всех партийных и советских работников в условиях новой экономической политики и тяжелого положения Республики приспособить свою работу к условиям нового текущего момента и не за страх, а за совесть приступить к работе по постройке нового хозяйства Республики на совершенно новых условиях развития максимальной самостоятельности и инициативности.

Изменения экономического базиса уже привело к изменению программы Р.К.П., но должно привести к изменению ее тактики, приемов пропаганды и агитации, а также к новым правовым рамкам,

Все принимаемые меры должны исходить из одной исходной точки зрения, в первую голову поднятия благосостояния и выработки культуры пролетариата и во 2-ю, закрепления союза между пролетариатом и крестьянством.

Роль и значение кооперации.

(Тезисы, предложенные тов. Ермолаевым).

1. Как в области теории строения общества творцом ее явился рабочий класс, так и кооперативную теорию и практику формулировали и воплотили в жизнь рабочие (Рочдельские пионеры).

2. Причиной зарождения кооперации явилось естественное желание рабочих и крестьянских масс освободиться от эксплуатации торговых капиталистов и закупать-сбыть товары и продукты из первых рук или в руки потребителей.

3. Кооперация имеет крупное значение в культурном воспитании рабочих и крестьянских масс, приучая их к коллективно-общественной работе, расширяя их хозяйственный опыт и создавая оппозиционное настроение против власти капиталистов.

4. Как единственная форма рабочего движения, кооперация не могла значительно улучшить положение рабочих, а только на ряду с политической и профессиональной борьбой.

5. Идеалы кооператоров путем мирного востания в буржуазное общество сделать его социалистическим были несбыточны (утопичны), так как сила капиталистов выросла неизмеримо скорее, чем сила кооператоров и так как кооператоры, не получая революционного закала, воспитывали людей с оппортунистическим настроением, т. е. людей склонных к компромиссам (соглашениям).

6. В эпоху возного коммунизма и всеобщего регулирования роль кооперации была служебной по отношению к органам компрода и ВСНХ.

7. В условиях государственного капитализма, ставки на самостоятельность населения и свободного обращения товаров, роль кооперации неизмеримо возрастает, как в области торговли, так и в области промышленности.

8. Это, естественно, повлекло изменение нашего отношения к кооперации в сторону всемерного ей содействия, преимущественного предпочтения, как арендатору государственных предприятий и т. д.

9. Между тем, как говорит резолюция Комфракции Съезда Центросоюза:

„Партия в целом отстает от темпа экономических преобразований, декретированных 10-м съездом и VI конференцией и значительная часть партийной энергии уходит на изживание отброшенных элементов хозяйственной тактики, результатом чего является сосуществование в партии сторонников полного экономического либерализма со сторонниками военного коммунизма и не достаточное выявление полностью усвоивших и проводящих основную линию данную съездом и конференцией“.

10. Такое же положение по отношению к кооперации существует и в нашей губернии, почему 8-я Губернская партконференция поручает Губкому принять настоятельные меры к проведению новой экономической политики в губернии в жизнь путем агитации среди населения, подбора работников в кооперативах всех ступеней, организации кооперативных курсов и воздействия на товарищей, работающих в советских экономических комиссариатах в сторону оказания ими содействия кооперации.

11. Коммунистическая партия завоеует свое преимущественное влияние в кооперации только при условии постоянной повседневной работы в кооперации.

12. Новое отношение к кооперации, преимущественно крестьянской, можно формулировать так: советы-это политический блок пролетариата и крестьянства, кооперация-это экономическая основа блока.

Циркуляры и постановления Цека Р. К. П.

Циркулярно.

Всем Губкомам.

Значительное количество партийных обязанностей, которые несут члены партии и не упорядочение несения этих обязанностей приводит к тому, что среди членов партии развивается формальное отношение к их выполнению.

Все внимание членов партии направляется на выполнение наиболее точно регламентированных обязанностей, другие, часто более важные, остаются на заднем плане.

Такое положение затрудняет развитие самостоятельности и инициативы членов партии, тормозя тем самым повышение качественного уровня. Вместе с тем активность, самостоятельность и инициативность являются качествами особенно необходимыми членам партии, в условиях сложной политической и экономической обстановки.

Поэтому, Ц. К. предлагает всем парторганизациям обратить серьезное внимание на упорядочение партийных обязанностей.

Оставляя без рассмотрения партийные обязанности, которые непосредственно связаны с самым пребыванием в Р. К. П. (напр. примерное выполнение обязанностей по отношению к пролетарскому государству, ведение агитационной работы, борьба со злоупотреблениями, бюрократизмом и т. п.) Ц. К. предлагает в деле упорядочения партийных обязанностей руководствоваться следующим:

1. Партийные обязанности разбиваются на 2 группы:

К 1-й группе относятся:

а) посещение и активное участие в собраниях ячейки (в том числе и для ответственных работников, прикрепленных к ячейкам);

б) выполнение приказов отряда особого назначения;

в) посещение и активное участие на массовых собраниях (фабрики, деревни, части и проч.).

Ко второй группе относятся:

а) посещение субботников;

б) посещение партийной школы;

в) посещение других партсобраний.

2. Частичное освобождение от выполнения партобязанностей по уважительным причинам временно или на срок (не более 2-х месячного), производится в следующем порядке:

а) от обязанности 2-й группы может освобождать общее собрание ячейки (краткосрочно—Бюро ячейки);

б) от обязанностей 1-й группы Президиум Укома или Райкома.

Уважительными мотивами ко временному освобождению членов Р. К. П. от той или иной партийной обязанности, кроме особых случаев, разрешаемых ячейкой или Бюро, признаются следующие:

а) несение членом партии профессиональной или советской работы, требующей особого времени сверх нормального рабочего дня;

б) болезненное состояние, не позволяющее вести напряженную работу, особенно в случае необходимости передвижения на далекое расстояние;

в) семейное положение (особенно для женщин);

г) материальное положение (полевые, домашние работы, особенно для рабочих и крестьян).

Вопросы о времени освобождения от партийных обязанностей должны внимательно рассматриваться в каждом отдельном случае, при чем совершенно недопустимо, чтобы это освобождение выливалось в привилегию для той или иной категории членов партии.

3. Порядок временного освобождения от некоторых партийных обязанностей следующий: 1) член партии должен подать заявление в Бюро ячейки устное, которое при нем записывается или письменное с указанием, на какой срок, от какой именно обязанности, по каким мотивам он хочет быть освобожден; 2) Бюро ячейки со своим заключением передает заявление члена ячейки в Бюро Укома, либо ставит его на общее собрание ячейки. О всех разрешенных освобождениях Бюро ячейки делает сообщение на общем собрании ячейки; 3) Бюро ячейки после решения общего собрания или Бюро Укома делает на соответствующих страницах партийного билета члена партии пометки об освобождении его от той или иной обязанности, а также делает соответствующую пометку в списке членов ячейки, находящейся в Бюро ячейки; 4) не имея пометки в партийном билете об освобождении от обязанностей, каждый член Р. К. П. не является освобожденным ни от одной партийной обязанности.

4. Вышеизложенную группировку партийных обязанностей К-ты должны в кратчайший срок довести до сведения всех членов партии, отчетливо выявив степень важности отдельных обязанностей. В дальнейшем этой же градацией необходимо руководствоваться и при наложении взыскания за нарушение партийной дисциплины.

5. Не менее, если не более существенное значение, в деле упорядочения партийных обязанностей, имеет более правильное распределение их во времени. По получении настоящего письма Губкома (Областкомы) и Укомы должны пересмотреть, исходя из местных условий и состояния партработы, сроки созыва партийных собраний (напр. собрания ячейки 1 раз в 2 недели, Общие—1 раз в месяц и т. д., согласуя их с постоянными, профессиональными и советскими собраниями), субботников, распределение времени занятий в партшколах, дежурство в отрядах особого назначения и т. п. с тем, чтобы обеспечить членам партии возможность с максимальной полнотой осуществлять партобязанности 1-й группы и предоставлять известную долю времени для занятия саморазвитием тем группам членов партии, которые наиболее в этом нуждаются, подбывая и усиливая в то же время коллективные формы последнего (кружки в клубах при партшколах и т. п.), наконец, создать условия, при которых каждый коммунист мог бы использовать те возможности некоторого улучшения быта и материального положения, которые представляются рабочим государством каждому рабочему (право отдыха, отпуска, организация и обработка общественных огородов и т. п.).

Вместе с тем необходимо направить внимание к действительному уничтожению совместительства, путем выдвижения свежих работников.

О всех мероприятиях в этой области необходимо сообщать в отчетах парткомов.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии.

О нарушениях программы партии в религиозной области.

(Постановление пленума Ц. К. Р. К. П. по вопросу о нарушениях пункта 13 программы и о постановке антирелигиозной пропаганды).

1. Не принимать в партию, даже и в кандидаты, тех, кто выполняет какие-либо обязанности священнослужителей любого из культов, как бы незначительны ни были эти обязанности. Перед членами партии, исполняющими такие обязанности в настоящее время, поставить ультимативное требование прекратить связь с церковью какого бы то ни было вероисповедания и исключить их из партии, если они эту связь не прекращают.

2. Не привлекать в партию интеллигентных выходцев из буржуазной среды, если они не выразят полного согласия с пунктом 13. программы; считать по отношению ко всем развитым, сознательным, интеллигентным членам партии этот пункт не только обязательным, но и требовать активного его проведения в жизнь, т. е. участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии.

3. Если экономические, семейно-бытовые условия вступающих в партию новых членов или состоящих в настоящее время в партии, ставят их в тесную зависимость от окружающих, не порвавших с церковью (напр., крестьяне и часть рабочих), и если из-за этой зависимости эти члены партии в отдельных случаях колеблются и допускают, вынужденные необходимостью, выполнение тех или иных церковных обрядов (наприм., венчание только потому, что трудно или невозможно в деревне иначе вступить в брак; участие вместе с окружающими в церковных похоронах членов семьи), то организация может принимать их в кандидаты и проводить их в члены партии после соответствующего с их стороны заявления.

4. Члены партии, занимающие ответственные посты, ведущие активную, советскую или партийную работу, за нарушение партийной программы в области религиозной, за связь с тем или иным религиозным культом, исключаются из партии; в кандидаты переводятся только в исключительных случаях, принимая во внимание недостаточное развитие, отсталость среды, в которой приходится существовать и работать члену партии, а также и самую степень ответственности занимаемого им поста.

5. Допускать в отдельных случаях, в виде исключения, участие в партия верующих, если они своей революционной борьбой или работой в пользу революции, защитой ее в опаснейшие моменты доказали свою преданность коммунизму; по отношению к ним вести особую работу их перевоспитания и выработки стройного научного марксистского мировоззрения, которое одно только может выработать религиозность.

6. Об всех случаях дисциплинарного воздействия партии, перевода в кандидаты или исключения из партии доводить до сведения окружающих, публикуя решения в органах честной печати, ставя эти вопросы на открытых заседаниях ячейки с привлечением окружающих рабочих и крестьян и принципиальными разъяснениями нашего взгляда на религию и церковь.

7. По вопросу об антирелигиозной агитации дать директивы всем партийным организациям и всем органам печати не выпячивать этого вопроса на первое место, согласовать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой, сущность которой заключается в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными мас-

сами крестьянства еще, и до сих пор проникнутыми религиозными предрассудками. Антирелигиозную пропаганду ставить возможно более глубоко. Антирелигиозные диспуты устраивать не иначе, как после тщательной подготовки докладчика и ознакомления его с вопросом; на ряду с антирелигиозными диспутами, отнюдь не выдвигаемыми в настоящее время на первый план, должна идти серьезная научная, культурно-просветительная работа, подводящая естественно-научный фундамент под историческое освещение вопроса о религии. Задача всей этой работы в совокупности должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии. Особенно необходимо связывать такие выступления с вопросами переустройства всего быта и техники, экономических условий хозяйства, электрофикации, введения лучшей системы севооборота, улучшения почвы и других мероприятий, облегчающими тяжелый труд рабочего и крестьянина.

8. Агитотделу Ц. К. и Главполитпросвету разработать ряд научно-популярных брошюр, по возможности отвечающих на все указанные в пункте вопросы, пересмотреть вышедшие из печати брошюры и книги антирелигиозного характера, определить, какие из них необходимо переиздать, наметить новые темы, заказать написать новые брошюры, точно также обратить внимание на правильную постановку газеты „Церковь и Революция“.

9. Радакция партийных органов, в особенности массовых, необходимо в соответствии с этим видоизменить свою антирелигиозную пропаганду, сделать ее значительно серьезнее, углубить ее. Время от времени более солидным партийным органам, где имеются хорошие литературные силы, подготовленные в этом вопросе, давать популярно-научные фельетоны, какие помогли бы менее развитым работам и крестьянам выработать новое отношение к вопросам религии и морали.

10. Как в антирелигиозных диспутах, так и в печати тщательно избегать узкого направления агитации, направленной иногда против представителей одного какого-нибудь культа; наоборот, систематически подчеркивать, что Р. К. П. борется не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всеми религиями мировоззрением вообще; тщательно избегать всего, что давало бы повод какой-нибудь отдельной национальности думать, а нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру.

11. Внимательно изучить все изменения, какие происходят в широких крестьянских и рабочих массах в их отношении к религии, изучить в каждой отдельной местности преобладающий классовый состав отдельных сектантских групп, изучить их идеологию; знакомиться с содержанием религиозной проповеди, которая ведется различными религиозными группами среди крестьянских и рабочих масс. По отношению к тем религиозным группам и сектам, которые в своих социально-политических и социально-хозяйственных планах являются прогрессивными и несут в себе зачатки коммунистического взгляда, быть особенно внимательными и в критике их стремиться толкать их мысль дальше, доказывая половинчатость, недодуманность их построения, связывая и объясняя эту половинчатость, главным образом, отсталостью нашего хозяйства, недостаточным развитием коммунистического быта, отсталостью и слабостью нашей техники.

Ц. К. Р. К. П.

Положение о Губернских Отделах по работе среди женщин.

Задачи Отделов.

1. Постановка агитации и пропаганды среди широких слоев трудящихся женщин в целях привлечения их в ряды Р. К. П. и привлечения к советскому и профессиональному строительству.

2. Изучение и направление деятельности местных парторганизаций в области работы среди женщин.

3. Участие в разработке вопросов общепартийного, советского и профессионального строительства и внесение предложений по вопросам, связанным с фактическим раскрепощением женщин и задачами материнства.

II. Конструкции Отделов

1. Для заведывания Отделами по работе среди женщин Губернский Комитет Р. К. П. выделяет из своего состава одного члена.

2. При заведующем Отделом создается совещательная Коллегия, состав которой определяется заведующим Отделом и утверждается Губкомом Р. К. П. Основное ядро коллегии состоит из товарищей, руководящих основными отраслями работы среди женщин (Агитационно-пропагандистская, организационно-инструкторская, советская, профессиональная и т. д.).

3. Для намечения плана работы, связи с местами и инструктирования местных Женотделов созывается не реже одного раза в три месяца губернское совещание заведующих уездными Отделами, активных работников Губотделов и представителей Губотдела в Отделах, секциях парткомов, советских и профессиональных организациях.

III. Способ осуществления задач.

Организационно-инструкторская работа выражается:

1. Вся работа Женотдела проходит под непосредственным руководством Губкома.

2. В выделении представителей в Отделы, секции, комиссии парткомов, советские учреждения и профессиональные органы, и систематическом руководстве их работой.

Примечание: Представители в Советские учреждения одновременно являются и общественными инструкторами, руководящими работой практиканток совместно с Р. К. П.

3. В руководстве и направлении деятельности местных партийных организаций в области работы среди женщин путем: а) послыки на места инструкторов по работе среди женщин и использования для инструктирования обще партийных инструкторов, б) созыв систематических совещаний заведующих уездными и районными Отделами и др. работников Губотдела, в) послыки циркулярных писем, инструкций, планов работы и проч., рас-

смотрение отчетов и материалов, посылаемых уездным Отделом.

Примечание: Все съезды и совещания созываются с разрешения и ведома Губкома.

4. Руководство и наблюдение за проведением работы делегатских собраний в городском, уездном и районном масштабе и организации губернских съездов делегатов.

5. В учете и систематизации всей работы среди женщин по губернии и составлении регулярных отчетов, для Губкома и Отдела по работе среди женщин Ц. К. Р. К. П.

Агитационно-пропагандистская работа выражается:

1. В области печатной пропаганды: освещение вопросов, связанных с работой среди женщин в органах обще-партийной, советской и профессиональной печати, а также путем ведения страничек и составление брошюр, листовок, плакатов и проч.

2. В области устной агитации: а) разработка и участие в проведении различных кампаний, организуемых партийными, советскими и профессиональными организациями и организацией кампаний среди рабочих и крестьянок, б) разработка программ систематических занятий, по вопросам работы среди женщин на партийных, советских и профессиональных курсах и школах и участие в организации секции по работе среди женщин при совпартиколах, в) разработка конспектов, тезисов на агитационно-пропагандистские темы.

3) Установление связи и налаживание совместной работы с политпросветительными организациями (Губполитпросветами и его Отделами, губернским бюро производственной пропаганды и др.).

4. Направление агитационно-пропагандистской деятельности в уездных районных отделах по работе среди женщин.

IV. Взаимоотношения отделов по работе среди женщин с отделами Губкома Р. К. П.

1. Во избежание параллелизма, Отдел по работе среди женщин ведет работу в области организационно-инструкторской совместно с Организационно-Инструкторским Отделом Губкома, в области агитационно-пропагандистской совместно с Агитационно-Пропагандистским Отделом.

2. План работы, инструкции, инструктирующие письма, план изданий, секционные занятия, программы, тезисы и проч. вырабатываются Женотделами совместно с соответствующим Отделом Губкома и рассылаются за подписью секретаря Губкома. Женотдел точно также принимает участие в издании учебников для Партишколы, разработке инструкций, программ, планов работы, циркулярных писем и проч.

§3. *Взаимоотношение с Учетно-распределительным Отделом:* все командировки, перемещения работников среди женщин проводятся через Учетно-Распределительный Отдел Губкома.

4. Все активные работники Женотдела должны быть взяты на особый учет, списки их должны храниться в Учетно-Распределительном Отделе и Женотделе.

5. При переброске работников Женотдела запрашивается мнение Женотдела. При разработке плана переброски работниц принимаются во внимание соображения Женотделов.

6. *Взаимоотношение с секциями национальных меньшинств:* в местах, где имеются национальные секции, они выделяют в Отдел по работе среди женщин своих представителей по

одному каждому, которые работают под его руководством и руководством соответствующих секций.

7. Все совещания и съезды, имеющие губернское значение, организуемые Отделами Губкома, проводятся при обязательном участии Женотдела. В совещаниях и съездах, организуемых Женотделами принимают обязательное участие основные Отделы Губкома.

Секретарь Ц. К. Р. К. П. Ярославский.

Зам. Заведующ. Отделом Ц. К. Р. К. П.

по работе среди женщин А. Менжинская

Циркуляры Губкома Р. К. П.

Циркулярно.

Всем членам Р. К. П. Вологодской Губернской Организации.

Дорогие товарищи!

Резолюция 8 й Всероссийской партийной конференции гласит: «Коренная политическая задача момента состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики».

Такое усвоение и проведение основ новой экономической политики возможно только при обмене, как местами, так и отдельными членами партии своим опытом и своими наблюдениями. В этом отношении возможно частое устройство совещаний и собраний для обмена опытом крайне необходимо, причем в основе их должно лежать конкретное деловое обсуждение работы одной какой либо отрасли производства, учреждения, предприятия на основе нового курса. Но одних собраний для учета опыта и вовлечения всех партийных сил в дело обмена своим наблюдением и мнением ясно не достаточно, поскольку собрания и съезды отнимают значительное время от живой работы. Для пополнения этого недостатка призвана служить наша информация и наша печать. Но в Вологодской губернии, как почти и в других, информация носит слишком официозный характер, а печать с ее „партийными страничками и хроникой“

крайне бледна, поверхностна и туманна. Нужно оживить, вдохнуть горячую деловую струю.

Губком, обращая внимание на важность обмена опытом и наблюдениями между членами партии, советскими и партийными органами и необходимость оживления прессы, призывает всех членов Губернской организации Р. К. П. прислать через литературные коллегии при ячейках (они должны быть организованы) или непосредственно в парткомы в виде частных писем, докладов, заметок, статей, свои соображения, мнения, предложения по поводу жизни и работы наших партийных, советских, хозяйственных, профессиональных, кооперативных, продовольственных организаций в деревне, волости, уезде, городе и губернии.

Губернский Комитет Р. К. П. надеется, что все члены организации быстро и решительно откликнутся на его призыв и тем самым оживят работу во всех областях нашей губернии, дадут и живой злободневный материал для нашей печати.

От нас самих зависит: пойдет—ли наша Губернская организация в деле выполнения жизненных директив нашего центра в хвосте или впереди других Губернских организаций.

Секретарь Губкома *Нечаев.*

Зам. Зав. Орготделом *Спаский.*

Зав. Агит. Проп. Отделом *Пелевин.*

Библиография.

НАШИ ЖУРНАЛЫ.

1. „Вестник Народного Хозяйства Вологодской губернии“, ежемесячный орган Вологодского Губэкономсовещания №№ 2—5 (май—август) и №№ 6—7 (сентябрь—октябрь).

Прежде всего трудно определить для какого круга читателей издается этот журнал. Если принять во внима-

ние тираж 5000 и 3000, то очевидно он предназначается для широкого распространения. Но тогда он недостаточно популярен и слишком громоздкий №№ 2—5 имеют 118 страниц, да плюс к этому 40 страниц декретов. Мне думается, что нужно редакции прежде всего определить программу журнала, для кого он должен издаваться, и в соответствии с этим определять его содержание.

Затем необходимо отметить, что эти книжки журнала охватывают месяцы, казалось бы самой кипучей

деятельности не переходу на рельсы новой экономической политики, но вы из этих журналов о ней почти ничего не узнаете. Только помещены две статьи тов. Ермолаева, но они слишком общи. Получается впечатление, что журнал в этом виде с успехом можно было бы издавать и год, и два, и десять лет назад. Ведь нельзя же считать откликом на новую экономическую политику помещение в плохо перевариваемом виде в конце журнала известия о сборе проаналога и т. п. Ведь орган Губ. Эконом. совещания должен объединять все хозяйственные отделы Губисполкома. Они должны откликаться в этом журнале на все запросы с мест. А вместо этого, они молчат, как в рот воды набрали, и не думают, что все-таки нужно изредка опыт обобщать и делиться с другими хозяйственниками.

Только полным равнодушием к письменности со стороны экономических отделов, и отсутствием материалов у редакции можно объяснить появление статьи тов. Ярошенко—Материалы к истории продорганов. Совсем не нужная и лишняя статья в том виде, как она помещена. Это простая выписка из протоколов. Заниматься историей развития хозяйственных органов, дело хорошее, но это нужно делать не в таком виде, да и не время сейчас загромождать журнал подобным перечнем названий отделов, под отделов и т. п. Обещают еще и продолжение! Я думаю: надо сжаться над читателем и печатание статьи прекратить. Губ. продком может найти более интересный материал, чтобы ими заполнить страницы журнала.

Есть в этих журналах и интересные статьи исторического характера, напр., Шилова—„Тотемская довоенная торговля“ (№№ 2—5) и Андреевского—„Вологодское солеварение в конце 18 века“ (№№ 6—7).

На счет истории прошлого вообще журнал силен, но вот насчет настоящего, то, извините, тут нас нет! Плохо, очень, плохо! Если так будет и в дальнейшем, то мы, конечно, семимильными шагами будем „побеждать“ разруху. Ведь разве не испугался перед таким блистательным отсутствием всякого материала о работе?

Следует отметить, что так просто расправляться с хроникой, как это делает редакция, нельзя. Изъяли поступивший материал в порядке поступления (именно так), отдали его в печать, и дело с концом! Хроника до невозможности перепутана; пример: на стр. 69 помещена заметка о финансах, затем ряд совсем ненужных заметок („Крупн в Финляндии“, „Нёмцы в Эстонии“ и т. д.) и затем идет заметка о падении цен на мировом рынке. Или заметка о Германии на 75 стр., затем через две посторонние заметки на 76 и опять на 78 и также в отношении Англии, не видно никакой обработки материалов. В отношении хроники России еще хуже. А в номере 6—7, не говоря о путанице, в

хронике введено одно „усовершенствование“. Хроника помещена после библиографии.

Общее впечатление от журнала можно резюмировать кратко—*журнал неудачен*. Дальше должно быть лучше, т. к. „по положению“ полагается только первый блин комом, а здесь уже вышли семь номеров комом. Пора уж и исправиться. Этим пожелаем мы и кончаем нашу заметку.

2. „СТРОИТЕЛЬ“, орган Вологодского Губернского Совета Профессиональных Союзов. № 1 (сентябрь 1921 год).

Еще журнал! С некоторых пор стало считаться признаком хорошего тона каждому отделу обязательно иметь свой отдельный журнал. Что из этого получается ясно всякому.

Редакция пишет: „загруженность работников Губ. профсовета текущей работой с одной стороны и отсутствие материалов с мест—с другой, вот объективная обстановка, при которой приходится издавать 1-й номер нашего журнала“. И дальше выражается твердая уверенность, что следующий номер будет обязательно „живым отголоском нашей профессиональной жизни“. Этим сказано, все! Работники перегружены, материалов нет, а все-таки журнал выпускаем. Естественно, что и получается не журнал, а отчет. Нужно быть очень наивным, чтобы полагать возможным сразу же поставить журнал. Для этого нужно умение, навыки, традиции, если хотите. А тут нам говорят, второй номер будет обязательно хорош. Даст бог! Я думаю, что обстановка не изменится. Работники будут также заняты и материалов также не будет. Не лучше ли свое рвение отдать на организацию одного хорошего журнала? Много журналов и дорого и плохо. Лучше уж один хороший. Тем более большой имеется и нуждается в серьезном лечении—это орган Губ. эконом. совета.

Материал в журнале отчетный, хотя он выгодно отличается тем, что оттуда можно кое-что вычитать и о работе по проведению новой экономической политики.

Лучшим отчетом несомненно является отчет тов. Патрунова. Плох отчет, а очевидно и работа (в отчетах всегда пишут немножко больше, чем на самом деле сделано), но культурно-просветительной страсти.

С внешней стороны журнал производит благоприятное впечатление. А все-же пожелаем следующему номеру не выходить. Это может быть не по-товарищески, но что же делать—условия сильнее нас!

А—в.

23/X—21 года.

Государственное Издательство.

Вологда.—1921 год.